

A man and a woman are shown in profile, looking towards the right. The man is in the foreground, wearing a white shirt, and the woman is behind him, also in a white dress. They are set against a futuristic cityscape with tall, metallic buildings and flying vehicles. In the upper right, a large, glowing blue brain is held in a hand, with neural connections visible. The background is a dark blue sky with stars and a crescent moon.

Я ПРОСНУСЬ

Татяна Морец

18+

Татьяна Морец
Я проснусь
Серия «Шайрасы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69256291

SelfPub; 2023

Аннотация

Я возвратилась в Земную Коалицию, добровольно согласившись на условия шайрасов. Наконец увидела родных. Вернулась к работе, значившей для меня так много. Если бы я заранее знала цену, что неизбежно мне придется заплатить, изменила бы я свой выбор? Но не в моей власти повернуть время вспять...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Опять Преисподняя	6
Глава 2. Поворот	13
Глава 3. Решение	21
Глава 4. Признание	28
Глава 5. Пробуждение	36
Глава 6. Адаптация	44
Глава 7. Альтернатива	51
Глава 8. Путь домой	60
Глава 9. Родина	76
Глава 10. Первая орбитальная	83
Глава 11. Земля и ее земляне	91
Глава 12. Джи-3457	99
Глава 13. Тени прошлого	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Татьяна Морец

Я проснусь

Пролог

– Морайя, Шасс умеет давить и добиваться своего. Ты должна знать, пока все не зашло слишком далеко, мы можем остаться в Змеиной Империи. Откатить назад. Придумаем с братом другой план. На Аруну до сих пор не назначен новый командор, задач для нас на звездолете больше чем достаточно. Или улететь на Паталу. Куда нашей душе угодно. Если Договор подпишут, ограничения будут сняты, и тогда ты свободно сможешь вернуться в Коалицию, и не работая на Анишшасса, – предельно серьезно озвучивает Шанриасс. Он обеспокоен.

Если... И сколько времени это займет? И случится ли вообще? Очень многое вызывает сомнения. Как по срокам, так и то, что это вообще совершится в ближайшее время. Люди не живут так долго. Там ведь тоже моя семья.

– И ты вправе отказаться? Зная, что это дело твоего дома, – пытаю я мужа.

– Вправе, – уверенно кивает он. – Первоочередно Договор – это цель Анишшасса. Есть способы помогать брату и не проявляясь в Коалиции.

Но я-то вижу, что ему будет непросто. Не только отказаться от вклада в эту миссию. А по совести. И остаться в стороне.

Значит, мы должны... Нет. Не должны, а можем сделать это вместе. У нас обоих имеются веские причины.

Анишшасс и правда знает, как добиться своего.

Но прежде чем мы начали путь к Земле, средний принц и с меня взял клятву о верности Императорской семье.

Глава 1. Опять Преисподняя

Не верится, что я смогла выжить в этом месте. Что за дьявольский мир? Вдыхая сухой перегретый воздух, иссушающий слизистые, не могу не радоваться тому, что на Преисподней зима.

Мы с Харшшадом уже трое суток выжидаем у одного из отдаленных выходов подземной выработки арканиума.

Перед отправкой сюда На Иттрии вновь подправили мой облик. После работы мастеров волосы снова внешне напоминают солому, выгоревшую на солнце, с неровными краями. Пусть и более мягкую на ощупь. За неделю, проведенную у бассейна в Резиденции Дубинина без солнцезащитных средств, моя кожа потемнела. А я так ненавижу загар. А еще пришлось сесть на диету. Несмотря на «найденные» запасы в штольне, я выглядела непозволительно сыто для здешних мест.

Теперь же я снова голодна, немного иссушена и качественно припорошена песком. Не так, как тогда, но все равно очень неприятно. Словно вернулась в личный кошмар, только наяву. В его облегченной версии на этот раз.

Оглядываюсь на Харшшада. Этот внешне ленивый хищник похож скорее на льва, разморенного солнцем. И не скажешь, что он испытывает значимые для себя неудобства.

Мой телохранитель замаскировал «Дельту», и она так сли-

вается со скалой на ярком солнце, что даже вблизи корабль не сразу заметишь. В ней Харшшад оборудовал спальное место для меня. Сам же для отдыха располагается под каменным выступом, ближе к выходу, готовый в любой момент ринуться выполнять свои обязанности.

Да. В этот раз я не одна. А под защитой настоящего воина, смиренно принявшего свое новое назначение.

Не скажу, что мне легко дается его постоянное присутствие. Наоборот. Если я привыкла в своем личном пространстве к Шанриассу и Зейрашшу, то с капитаном кшатри чувствую себя явно не в своей тарелке. Скованно и напряженно.

Но раз я твердо решила вернуться – мне придется смириться.

Трудности возникли еще на пути к Сто семнадцатой, когда этот наглый тип и слушать не захотел о том, чтобы брать отдельный номер. Ссылался на приказ братьев и свою клятву. Убеждал не обращать на него внимания и жить как раньше. Угу. Незаметный малыш. Глядя на эту гору, два с лишним метра на ногах, мне оставалось только тихо беситься, когда он оформлял на ресепшене нас как семейную пару.

Анишшасс раздобыл для нас ещё один «Скорпион-2», с «Дельтой» в комплекте. Шаттл или звездолет не поднимутся с поверхности без космодрома. Но даже при их наличии,

тяжелые корабли редко садятся на планеты. Это сложно и энергетически затратно, поэтому обычно используют челноки. «Ласточку» мы тоже не могли светить, вот и остановились на «Дельте». Можно прицепиться при желании, но у некоторых наемников бывает в собственности и такой дорогостоящий транспорт.

Добраться за день от Иттрия до Красной планеты невозможно, и по согласованию с Шанриассом на отдых мы остановились на одной из космических баз с хорошим отелем. Огромным плюсом явилось то, что там толком не проверяют документы. Поэтому я стояла в стороне, завернутая по самую макушку в платки и в темных очках на пол-лица. А Харшшад проходил контроль за нас двоих. С липовыми документами. Регистратор бледнел, краснел, пытался уговорить показать мое лицо. Однако стойкости и смелости у него не хватило добиться разоблачения, поэтому через полчаса, не поддавшись на просьбы, мы заселились в номер. Общий.

Вечером, шутливо жалуясь Шанриассу на несносного кшатри, по закрытому каналу связи, вместо поддержки получила только веселый хохот. И строгий наказ слушаться Харшшادا во всем, что касается безопасности. В очередной раз возмущенно фыркнув, обозвала мужа гадом тиранистым и попросилась до завтра, напоследок услышав обещания, что он со мной сделает при встрече.

Уже жду.

Ночью, пробираясь за водой из своей комнаты к холодиль-

нику в гостевой зоне, удовлетворенно отметила, что упертый кшатри почивает на коврике. Естественно, громоздкая туша Харшшада не влезла на довольно компактный отельный диван.

А ему идет. Коврик этот.

– Я рад, что у тебя хорошее настроение, – неожиданно хмыкнул он и с невозмутимым лицом перевернулся на другой бок.

Я что, вслух это сказала? Про коврик.

Не пытаясь скрыть ехидный смешок, я возвратилась в спальню. И с большим удовольствием разлеглась звездочкой на огромной кровати.

– Сегодня выдвигаемся, – ставит меня в известность капитан, как только я сонная выползаю из «Дельты».

Моментально просыпаюсь. Наконец-то. Хочу быстрее вырваться отсюда. Принять душ. А лучше ванную. Нет, две. Мечтаю забыть, о том как пахнет эта планета. Раскаленным воздухом, нагретым камнем и пылью.

Солнце медленно садится. Испытываю двойкие чувства, нетерпение и здоровое опасение. Харшшад рядом. Так что не дороги я боюсь в темноте по выжженной пустыне, а встречи с колонистами. Как встретят, поверят ли в мои сказки? Кто остался из них в живых, лояльно относящийся ко мне.

Думаю о Тиме и Рин, и их семье. Если быть полностью честной с собой, то они единственные, кого я хочу видеть на этой планете. И надеюсь, что за месяцы моего отсутствия с ними ничего серьезного не случилось.

А пока пытаюсь взгромоздить на себя тяжелый рюкзак, в очередной раз в голове прокручиваю доступную информацию. Актриса из меня неважная, поэтому я буду больше молчать и кивать. Колонисты сами придумают, что должны.

Вперед, Рай! Тебя ждет встреча с родными.

Включаю старый фонарь. Эта часть пути мне незнакома, экономить аккумулятор не требуется, поэтому не буду рисковать и сбивать ноги о камни. А провалиться в какую-нибудь яму и того меньше желания.

Невзирая на диету и умеренную жажду, я полна сил. И к середине ночи не спеша добираюсь до Глубокой глотки. Тяжело вздыхаю. У меня нет ностальгии и приятных воспоминаний об этом месте.

Скидываю громоздкую ношу со спины. Посижу недолго и пойду дальше. Выпив немного воды, вытираю пот со лба. До чего же тут душно!

Я без часов, они лишь привлекут ненужное внимание. Харшшада не слышу, но знаю, что он не отстает и идет вслед за мной. Это успокаивает. Прекрасно понимаю, что сержусь временами несправедливо, ведь кшатри просто выполняет возложенную на него работу. И обещаю себе воспринимать все спокойнее и не мешать капитану выполнять его задачи.

А я должна сосредоточиться на своих.

Впереди совсем немного светлеет небо. К утру доберусь до поселения. Я близко.

Опять чуть смачиваю губы. У меня есть возможность от души напиться, но я не должна явиться насыщенная водой. С уже большими усилиями надеваю рюкзак вновь. Ощущение, что он увесистее, чем был в начале пути, но я просто успела устать и хочу спать. Такой я и должна быть, когда утром меня увидят колонисты. Уставшей.

Снова пускаюсь в путь. Теперь дорога хорошо знакома, но я не тороплюсь. Сейчас могу встретить кого угодно из поселка, поэтому сохраняю средний шаг для местных жителей. Гашу фонарь. В целом уже видно и без него.

Совру, если скажу, что не волнуюсь. Еще как! И чем я ближе, тем мне тревожней. Внутри нарастает беспокойство и сердце нервно трепыхается в груди.

Заворачиваю за выступ. С этого места начинаются жилые гроты.

Худенькая девочка с линялой косынкой на голове и светловолосый мальчик, чуть старше, замирают, увидев меня. И спустя несколько секунд бегут навстречу. Мальчик явно припадает на одну ногу.

– Доктор Рай! Доктор Рай вернулась! – звенят на весь поселок детские голоса.

Мгновение – и мою талию обхватывают маленькие ручки. Дети льнут ко мне тощими тельцами. Крепко прижимаю их

к себе. Пусть я ненавижу эту планету, детям я действительно рада.

Не хочу плакать, но через размытое изображение вижу, как из гротов выходят некоторые колонисты и, удивленно вскрикивая, приближаются ко мне.

Ну же, Рай, ты должна отыграть этот спектакль.

Глава 2. Поворот

На мое везение, меня ни в чем не заподозрили. Колонисты сухо покивали, буркнули слова приветствия и быстро скрылись в своих каменных норах. Не будь я врачом, им и вовсе было бы откровенно пофиг, осталась я жива или меня земляные черви сожрали в шахтах.

Мне вполне понятны их эмоции. Выжить бы. Какое дело до других. А так, в любой момент медицинская помощь пригодится каждому из них, только поэтому небольшой интерес к моей персоне все же присутствует.

Принесенную провизию я оставлю семье Рин и Тима. Любая банка еды – день жизни. В бессильной ярости задаю один и тот же вопрос, а сколько дней осталось? У этих двоих. Они и пожить не успели.

Не хочу терять время, поэтому осматриваю травмированную ногу Тима и подробно расспрашиваю, заставляю ходить, прыгать и приседать. С печалью констатирую: без оперативной хирургии здесь не обойтись. И то неизвестно, удастся ли полностью избавить мальчика от хромоты.

– Тетя Рай! Не грусти. Я живой, и это главное, – серьезно смотрит на меня мальчик.

Настырный прямой взгляд. Без страха и бесполезного сожаления. Вынужденно быстро повзрослел мальчишка.

– Не буду, – обещаю я ему. – Расскажешь мне, что тут

было эти месяцы?

– Ничего интересного, – пожимает он плечами. – Все как всегда.

– А как вы выжили, доктор Рай? – вклинивается в разговор Рин.

И вижу, как их родители, Джек и Хельга, тоже наостряют уши. И меня бы заинтересовало. Как?

Вот и подобралась мы незаметно к неприятной части. Я буду вынуждена врать. И кому? Людям, которые спасли меня, и доверчивым детям. Ведь доктор Рай по определению хороший и честный человек. Тошно мне.

– Мне сильно повезло, детки. Временами было безумно страшно и одиноко. Но я как-то смогла выбраться из шахты и спастись. А потом дождалась самого холодного времени года и рискнула искать дорогу сюда, – выдавливаю я тихо. Очень в общем и очень обтекаемо. И не соврала ведь. Пока что. – Сегодня я хочу отдохнуть после дороги. Мой грот еще свободен? А завтра начну оказывать помощь, кому она необходима.

И наблюдаю, как дети отводят взгляд. Хм.

– Рай. Оставайся у нас. Твой дом занят. Мы что-нибудь придумаем после. – К нам подходит Джек. – Ты же знаешь, что наша семья всегда рада тебе.

– Рай. – Хельга осторожно берет меня за руку, и я вспоминаю как выдерживала дистанцию со всеми. И чтобы не вызвать подозрения, совсем легко пожимаю ее руку в ответ и

забираю свою. – Мы так рады, что ты жива. Уже никто не надеялся, сама знаешь, как это бывает в штольнях. Живи пока у нас! Дети плакали, когда ты не вернулась. И спасибо за Тима.

Не меня Хельга должна благодарить за мальчика...

Ладно. Почему нет? Тем более мне не понадобится жилье в долгосрочной перспективе. Пара дней – и я распрощаюсь с этими землями.

Мне безмерно жаль, но я никак не в состоянии им помочь. Оставить мешок с провизией – все, что я могу. Харршад прилетит за мной, и я покину Сто семнадцатую, верю, в этот раз – навсегда. Но я всю жизнь буду помнить тех, кто меня спас когда-то. Сколько лет они на этой планете? Много. Тиму восемь, Рин на два года младше, оба родились здесь. Несмотря на жестокую судьбу, семейная пара не потеряла себя и своего благородства. Сильно они отличаются от настоящих уголовников в этом поселке. Другие бы наверно и не стали меня спасать. А просто разграбили рухнувший модуль. Поэтому ничуть не удивляюсь, что дети у них добрые и отзывчивые, как и они сами.

Донельзя печальная у них история... услышанная не от них. Не любят распространяться на эту тему и прекрасно понимаю почему.

Знаю весьма приблизительно, что Джек и Хельга работали на Каптейне S в корпорации строителей и архитекторов. На изящную Хельгу положил взгляд один из акционеров и,

не приняв отказа женщины, жестко надругался над ней. В состоянии аффекта Джек из охотничьего ружья расстрелял и самого акционера, и охрану, и его партнеров по игре в гольф. Прямо в элитном клубе, куда Джек явился обманным путем. Вместо раскаяния вся эта куча богатых вельмож изощрались в словесном оскорблении Джека и бедной женщины. И как итог – все они были убиты на полях для гольфа. Джек на гольф-каре загнал и уничтожил скотов, не пожалев никого. На суде сразу во всем признался, и ему предложили уехать на рудники, а Хельга, конечно же, полетела с ним. Я не испытываю к ним неприязни и не имею права судить. Наоборот, мне крайне жаль, что их жизнь так круто перевернулась из-за прихоти зажавшегося бизнесмена.

Рин и Тим просят меня лечь рядом с ними, размещая еще одну циновку вплотную к своим местам.

Осторожно укладываюсь на жесткой лежанке между детьми. Ох как твердо-то! Как раньше костлявая я спала на камнях? И перешептываясь с ними об их делах, жду когда засыпают они, а потом и сама погружаюсь в дрему под тихое сопение детей.

Едва день заканчивается, начинается дождь. Как же я рада ему! При нормальной зиме он частый гость в ночное время. Отовсюду доносятся довольные возгласы. Люди выбегают

на улицу. Расставляют пустые емкости в местах, где дождевая вода скапливается и бежит ручейками, попутно омывая горные породы. Просто стоят, задрав лицо к небу. Каждый дождь – это возможность продлить жизнь.

Я не остаюсь в стороне и помогаю расставлять утварь. С Хельгой мы выносим на улицу всю посуду. Так она отмокнет и можно будет ее как следует отмыть. Обычно гигиена заканчивается чисткой песком. И, если повезет, скудным ополаскиванием.

Смотрю, как Тим тащит большой котел и ставит его под распорку-треногу с натянутым полиэтиленом и отверстием в середине. В зимнее время года колонисты заранее готовятся к сбору осадков. Значит сегодня будет суп. У меня как раз есть говядина с фасолью. Довольно улыбаюсь. Дети поедят нормальную еду.

Мои мысли прерывает свист «Дельты» над головой. Почему так рано? Думала, Харшшад прилетит только завтра. Что могло случиться? Раз он отошел от плана.

Темнота у каменных жилищ рассекается посадочными огнями и передними прожекторами «Дельты».

Как по команде людской гомон замолкает. Один лишь дождь стучит по металлической посуде да натянутым сборщикам воды.

Поселенцы с замиранием смотрят на корабль. В голове возникает мысль, а не бросятся ли в отчаянии колонисты на прибывшего? Вдруг их сманит возможность выбраться или

заполучить содержимое корабля? Зная капитана, он наверняка подумал о такой вероятности.

Вбок поднимается одна половина прозрачного фонаря кабины со стороны пилота. И могучая фигура ловко приземляется на мокрый грунт.

В сравнении с истощенными колонистами мой телохранитель настоящий гигант. Он в шлеме, а правая рука лежит на кобуре. Нет, не дернутся даже. Только если кто-то хочет немедленно помереть.

– Кто у вас главный? – гаркает Харшшад вместо приветствия.

Сейчас тут и так в штаны все наложат.

– Я, – твердо отвечает Джек и выходит вперед.

– Поговорим? – пристально смотрит кшатри. – Здесь, – уточняет, кивая на область хвоста своего транспорта.

Они вдвоем отходят. И о чем-то разговаривают.

Меня сверлят подозрительные взгляды. Еще бы. Не успела я вернуться спустя столько месяцев, а тут корабль. Который мало кто может себе позволить. А если подумать, что никто не приземлялся здесь столько лет... Любой человек задастся вопросами.

Джек возвращается минут через двадцать.

– Он хочет купить арканиум. Взамен оставит медикаменты, еду и чистую воду. Я согласился. Поделим между всеми, – озвучивает уже громче он. – Соберите минерал, что у нас есть.

Раздумываю, как мне поступить, ждать или идти разговаривать? Но Джек, сам того не зная, выручает меня, произносит значительно тише:

– Рай, я сказал ему о тебе и о разбитом модуле. Мы все приговорены к смерти, нас нигде не ждут. Но ты попала сюда случайно. Улетай домой. Иди. Он готов забрать тебя и доставить до ближайшей жилой планеты или базы. Арканиумом мы расплатимся и за перевоз тебя до нужного места.

Медленно кручу головой в сторону кшатри. И также неспешно и неуверенно подхожу к нему.

Мы достаточно далеко, никто не сможет подслушать лишнего. И безостановочно дождь шумит нам на руку.

– Почему так быстро? Это выглядит очень подозрительно, – едва слышно шепчу я. Со своим слухом Харшшад легко разберет.

– Потом расскажу. Прощайся. Ночевать будешь на корабле. Не доверяю им, тем более когда я тут появился, – бросает он острый взгляд к подобранным колонистам.

Разумно.

– Я должна сказать им, – нехотя соглашаюсь я. Но он прав.

Вместе подходим к гроту, где меня приютили. Харшшад остается стеречь мою безопасность снаружи, а я с семьей захожу вовнутрь.

И не успев отряхнуться от капель дождя и открыть рот, снова окунаюсь в шоковое состояние. От того что Хельга, упав передо мной на колени, крепко вцепляется в мои руки

и молит со слезами на глазах:

– Пожалуйста, Рай! Забери детей с собой! Пожалуйста...
избавь от мучений!

Глава 3. Решение

Широко распахнув глаза, в неверии смотрю на Хельгу. Давно я не испытывала такого потрясения.

Как забрать? Я и дети?

Могу ли я это сделать? И имею ли на это право?

Особенно в свете того, что происходит. Я человек с отягощенным анамнезом и непростой историей. И возможно, с еще более непростым будущим.

Но и без этих значимых факторов. Не могу. Не умею с ними обращаться. И честно... не хочу. В настоящее время я и к своим-то совершенно не готова. А речь идет о чужих. Колоссальная ответственность!

А зачем им я? Неужели им будет лучше без собственных родителей? Без мамы.

Язык прилип к небу. Сухость во рту стала нестерпима.

А я просто перевожу ошарашенный взгляд с Хельги на Джека, потом на детей и обратно. Те тоже замерли.

Мы все пронизаны страхом. И надеждой. Разом.

Отцепив от себя руки женщины, я просто удаляюсь на улицу. На свежий воздух. Мне дурно.

– Она права. – Харшшад стоит, привалившись спиной к каменной стене грота. Конечно же, он все слышал. – Вероятно, это для них единственный способ выжить. Есть ли надежда, что сюда прилетит другой корабль и дети попадут в

по-настоящему надежные руки? Серьезно подумай. Ты сможешь пристроить их учиться, найти им наставника. Вырастут и обязательно найдут свое место в жизни. А здесь сгинут, другие варианты маловозможны. Что если, ты их единственный шанс не только сохранить жизнь, но и вырасти полноправными членами общества.

– Увезти и просто свалить на кого-то? – севшим голосом озвучиваю я. – Взять их жизни и воспитание на себя? Невозможно. Осознаю это очень четко. А что мне делать с чувствами. Это же дети, у них будет и злость, и отчаяние и, может быть, даже ненависть? В этом возрасте звать к голосу разума бесполезно. Боюсь, меня ждет весьма обширный спектр эмоций и их последствий.

– А бросить здесь разве сможешь? – Капитан, подняв брови, смотрит на меня проницательно. – Так и думал. Выход найдем. Со всем можно справиться. Кроме смерти.

– Просто не будет. – Прислоняюсь к стене рядом с Харшшадом. Дождь уже едва моросит, приятно остужая горящую кожу. – Но ты прав. Как я буду жить дальше, зная, что ничего не сделала, чтобы их спасти? Мне нужно поговорить с ними снова.

– Давайте спокойно обсудим. У меня есть к вам вопросы. Так же, как к Рин и Тиму, – вернувшись хочу сразу решить,

как поступить дальше. – Вы же понимаете, что никогда больше не встретитесь. Такой возможности нет. Мы улетим и на этом все. Вы даже знать не будете, как живут другие члены вашей семьи. Никогда не увидите и не услышите друг о друге.

Джек и Хельга, белые как полотно, кивают. Как и Тим.

Рин же не отлипает от женщины и так жалобно скулит:

– Нет, нет, мама, нет. Не отдавай меня.

Не представляю, как быть. Как оторвать девочку от матери? Смогу ли набраться мужества, стать причиной такого большого горя для нее.

Наверное, они поймут, когда вырастут. А может, и нет.

– Хельга, Джек, я не могу их забрать насильно. Не смогу стать им матерью. Я не самый подходящий вариант. Пусть и единственный. Мне тоже нужно кое с кем посоветоваться. А вы снова хорошо подумайте. Сейчас я не останусь у вас. Но завтра обязательно вернусь. – Крепко обнимаю Хельгу. – Я знаю, зачем ты делаешь это. И сколько сил тебе нужно. Но прошу, подумайте снова. Поговорите с детьми, – шепчу я ей.

– Мы сделаем, как скажет папа, тетя Рай. – Ко мне решительно подходит Тим и отдирает Рин от мамы. – Мы поедем с тобой.

И смотрит на меня так твердо и так смело. Невольно улыбаюсь, вспоминая себя в его возрасте.

Ерошу светлые выгоревшие волосы детских макушек.

– Возможно вылечить ему ногу? Чтобы он ходил нормаль-

но? – тихо спрашивает меня Джек.

– Шансы велики, Джек, – уверенно заявляю я.

Особенно в шайраской капсуле, думаю уже про себя. Были бы это две девочки, мы бы легко пристроили детей на Патале под надежным присмотром семьи Шана. Но при текущих правилах шайрасы не забирают к себе ни мужчин, ни даже маленьких мальчиков.

– Договорим на улице. – Не спрашивая, Джек выходит наружу. И я за ним, оставляя Хельгу с детьми внутри грота.

– Я знаю, мы попросили тебя очень о многом, – хрипло начинает он. – Вполне понимаю, почему ты не можешь взять их к себе, но даже детский дом будет для них лучшим вариантом, чем Преисподняя. Мы справимся с разлукой, же- не будет невыносимо первое время. Но это совсем не то же, что хоронить их. Они физически сильно отстают от сверстников? – Джек впивается в меня взглядом.

– Прилично, – честно отвечаю я.

Дети очень худые и такие маленькие. Благодаря концентратам из шахты и активности солнца хотя бы без признаков рахита. Все найденные при первом же спуске в шахту запасы жирных кислот и витаминов я сразу поделила между детьми поселка. Их хватило примерно на два с половиной года моего пребывания здесь. Мало, но даже это хорошо поддержало растущие организмы.

– Дети пластичны, может, они останутся чуть мельче остальных, но период созревания у них впереди. Многое

можно наверстать, – довожу до обеспокоенного отца.

Вчера они думали, как пережить следующий день, а сегодня размышляют, получится ли вылечить ногу и догонят ли их дети сверстников. Отказав, я заберу у родителей надежду.

– Рин смирится, Рай.

Да. Наверное.

– Я вернусь завтра, Джек. Нам всем нужно время. – И тяжело иду к Харшшаду, который ждет меня немного в стороне.

– Заночуем на шаттле. Мне нужно поговорить с Шанриассом, – тихо роняю ему приблизившись.

Когда стартуем на «Дельте», кшатри аккуратно ставит в меня известность:

– Он в курсе ситуации с детьми.

Брови возмущенно взлетают вверх, что за...

– Морайя, я обязан докладывать ему обо всем, что происходит с тобой, – мягко отмечает капитан.

– Значит, вы уже без меня все порешали? – я невольно сержусь.

– Нет. Детей доверяют тебе. И итоговое слово будет за тобой.

А я отчаянно хочу, чтобы на этот счет мне вообще не нужно было ничего решать.

Как только шлюз шаттла за «Дельтой» захлопывается, Харшшад настраивает соединение прямо оттуда. Сам вываливается наружу и снова опускает фонарь, предоставляя мне личное пространство для разговора с мужем.

Делаю глубокий вдох и нажимаю вызов.

Изображение устанавливается практически сразу, а спустя две – три секунды и звук.

– Привет, родная, – бархатисто здоровается Шанриасс, пожирая меня взглядом. – Харшшад ввел меня полностью в курс дела, – стремительно извещает меня муж.

– Здравствуй, Шанриасс. Сколько раз я посещала уборную, ты тоже в курсе? – Улыбаюсь я, несмотря на ехидство в голосе.

Беседуя с мужем, расслабляюсь. Кшатри был со мной, но я все равно боялась, что случится непредвиденное и я снова застряну на Красной планете. Уже навсегда.

– Не-е-ет, – задумчиво тянет Шанриасс. – Наверно, он недостаточно хорошо докладывал, ершистая моя.

Хмыкаю. Хоть что-то осталось вне отчетности.

– Я соскучился, Рай. Скоро мы встретимся, и хватит. Не отпущу тебя куда-то одну без меня, – заявляет мне муж. – Что с детьми?

– Я тоже соскучилась, Шан. А с детьми... с детьми... так

уж получается, что и бросить их я не могу. И что с этим всем делать, тоже ума не приложу. Сестра Тима даже слышать не готова о том, чтобы уехать без мамы. Маленькая еще Рин. И мама ей нужна рядом. А не чужая тетя. Ох, я не знаю! – Откидываюсь назад в кресло, невидяще глядя на экран.

– Если не можешь оставить, значит, вези. Уедешь без них и всегда будешь помнить об этом, – провидчески заявляет Шанриасс.

– Выходит, что так, – шепчу я обессилено.

Никогда решения не давались мне так тяжело. Было проще осмелиться полезть одной в шахту. А сейчас меня как назнанку вывернули. А мне так нужны моральные силы поддержать детей в их трагедии. Особенно малышку Рин.

– Летите на Иттрий без остановок. Переночуете с детьми в креслах, Харшшад спокойно выдержит путь. Отоспитесь здесь, как раз и определимся, что делать дальше с учетом наших подопечных. До связи, Морайя! Люблю тебя!

И отключается. Оставляя меня с принятым выбором, но без уверенности и покоя на душе.

Глава 4. Признание

До Иттрия я добираюсь полностью измученная. Без малого провели сутки в пути. От Красной планеты расстояние преодолеваем в несколько прыжков. Понимаю, что остановиться на отдых по дороге на Преисподнюю было не такой уж плохой идеей. В шаттле минимум удобств, но заселиться в отель без документов на детей не поможет ни один капитан кшатри.

Да, на «Скорпионе-2» мягкие большие кресла, но учитывая мой путь пешком до поселка и бессонные ночи в разговорах и метаниях... Жесткое ложе в пещере и шаттл не лучшее место для отдыха. Я вымотана, тело болит и жутко хочется задрать ноги. Дремала как могла в пути, но беспрерывное беспокойство не позволяло надолго погрузиться в сон и расслабиться.

К счастью, страхи, что мучили меня, не оправдались. Похоже, детская психика оказалась куда гибче моей. Даже Рин вела себя сравнительно собранно. И Тим рядом с ней – главная причина ее спокойствия. Знаю, гладко будет не всегда, но надеюсь на помощь Зейрашша в трудные периоды. Я не строю иллюзий. Все еще будет: и слезы, и отчаяние, продвижение вперед в принятии новой реальности. А потом откаты.

При их прощании с родителями я не присутствовала, это было невозможно из-за вместимости «Дельты». И лучше для

меня. Слишком сильно зияют мои личные раны.

Сначала Харшшад доставил на шаттл меня. И вторым рейсом детей. Я с огромным опасением встречала сонливые заплаканные мордашки. Отвлеклась сама и детей заняла заботами. Немного привела их в порядок и накормила. А когда они уже совсем не могли разлепить глаз, усадила в одно кресло, закутав в большое одеяло. Учитывая их худобу и малый рост, это не составило труда. Невозможно не улыбнуться, глядя, как Тим оберегает сестру, поправляет одеяло, выбирает для нее самые аппетитные кусочки еды.

Они больше не будут голодать. Но сейчас дети похожи на нахохлившихся птичек. Резкое погружение без права вернуться. Окунулись в совсем новый для себя мир. Никогда не знавшие, даже, что такое ванная и мягкая постель. Не говоря про космический шаттл.

Ничего. Мы все исправим.

Благодаря тому, что это Иттрий, проходим контроль, минуя бюрократические заморочки. Дубинин заранее решил вопрос ввоза детей, как он умеет. Уже давно равнодушный к делам шайрасов, но хорошо помнящий о своем долге. И о размере содержания. А также о доступной свободе на занимаемой им должности. Теперь мне предельно ясно, что у него один выход с поста Президента Корпорации. Смерть.

Неважно, погибнет он от рук людей, шайрасов или умрет от старости.

Нам предстоит оповестить Правление о моем чудесном спасении. Сделать документы на детей. Когда интересно наступит момент, чтобы можно было просто быть. Не строя сложных планов по выживанию. И будет ли она, эта спокойная жизнь?

Отбрасываю навязчивые мысли. У меня такая усталость, что я не могу думать ни о чем в позитивном ключе. И уж тем более объективно оценивать.

На автопилоте прохожу контроль и, едва выйдя из зоны очистки, оказываюсь схвачена и прижата к мужу.

– Больше не пущу! – шепчет он мне на ухо, стискивая так, что кости трещат. – Душу мне вынула, Морайя. Никаких больше рисков и отдельных путешествий.

И желания нет немедленно отстаивать свободу в ответ на его слова. Знаю, что моя подготовка к побегу, и вся возня с Договором сделали его таким.

– Я в порядке, Шан. Но смертельно устала. Надо детей устроить и позвонить родным. Я не могу больше ждать.

Смотрю в его глаза, вновь спрятанные за маскирующими линзами. Разглядываю морщинку меж бровей, видимый отпечаток тревог.

– Тоже очень скучала, – признаюсь ему я, припадая к губам в достаточно целомудренном поцелуе. И с большим нежеланием отрываюсь.

Потом. Остальное потом. Когда мы останемся одни.

Оборачиваюсь, ища Харшшада. До этого он стоял немного в стороне вместе с детьми. Дал нам время. Из-за спины Шанриасса выныривает Зейрашш, сверкая белозубой улыбкой.

Дети пелятся на них, уж наверняка такой встречи они не ожидали.

Присаживаюсь на корточки перед Тимом и Рин:

– Детки, это мой муж Шан, он тоже будет вам помогать во всем. И дядя Раш, лучший друг нашей семьи. Он врач, как и я. И доверять вы им можете, как и мне. А главное, дядя Раш поможет нам с ногой Тима.

Дети ожидаемо настороженно смотрят. Напоминаю себе, что им нужно время. Беру каждого из них за руку, и мы идем к вместительному надземному шаттлу, на котором наша большая компания доберется до Резиденции Дубинина.

Как бы мне хотелось сидеть рядом с Шаном, но я устраиваюсь рядом с детьми. До тех пор, пока они не освоились, мне нужно в первую очередь думать о них. Пусть их мне и навязали в какой-то степени. Но... это ведь дети. И они точно ни в чем не виноваты.

– Тетя Рай, а почему этот высокий дядя, что забрал нас с планеты, едет с нами? – шепчет мне на ухо Тим.

Умный мальчик. Нам нужно быть осторожными и не раскрыться. Дети плохое вместилище для секретов. Используют потом и против них, и против нас.

Вижу, как мужчины едва заметно поворачивают головы, не выдавая, что и они услышали вопрос мальчика.

– Шан предложил ему работать на нас. И высокий дядя согласился. Его зовут Шад. Теперь он тоже будет с нами. Мой муж Шан провел с ним собеседование, по достоинству оценил то, что дядя Шад не бросил нас на планете. Он был вовсе не обязан нас забирать и везти сюда. К тому же у него закончился контракт и новое предложение его полностью устроило, – терпеливо объясняю я, пока в глазах ребенка не промелькнуло согласие.

Под мерную качку шаттла я погружаюсь в сон. Тим дремлет, прижавшись к моему плечу, а Рин, подняв и согнув ноги, засыпает головой на моих коленях.

Пробуждаюсь от того, что Шанриасс бережно заправляет за ухо волосы, упавшие мне на лицо:

– Приехали, Рай.

С огромным трудом вытаскиваю затекшее тело из транспорта, не без помощи мужа. Зейрашш держит на руках спящую Рин, а Харшшад с Тимом уже движется к входу в Резиденцию. На парковке нас встречает Миррасс, он собирает из шаттла все наши сумки и несет, следуя за нами.

– Зейрашш уложит детей в своем номере. Сам поживет в гостиной, а им уступит место в спальне. Их бы помыть вначале, но так жалко будить, – делится сомнениями муж, пока мы идем к своему крылу.

– В дороге я их вытерла влажными салфетками. И поме-

стила в ионный душ. Но у меня не нашлось запасной одежды, и очиститель там очень посредственный. Насчет мытья, боюсь, тоже не все так просто, – рассказываю, вяло переставляя ноги. – Нам придется еще их приучить к ежедневной гигиене. И ко многому другому. Я вообще не понимаю, в каком темпе и очередности нам действовать. И это касается не только адаптации и их дальнейшего обустройства.

– Нас много, со всем справимся. Или ты опять в одиночку решила все вывозить? – ехидно интересуется Шан. – Смотри, сколько у тебя помощников.

– Ну нет, одна точно нет. Боюсь, я тогда закончусь. Придется, так уж и быть, согласиться на вашу помощь, – посмеиваюсь я.

Вот и наш номер. Тот самый, в котором мы обитали в прежний раз, тогда... перед поездкой в лабораторию.

И из соседнего выходят Харшшад и Зейрашш.

– Мы положили их на диван. Пусть поспят. Как проснутся, покажу им душ и покормлю. Иди и ты отдыхай Рай, и Харшшаду это необходимо. Если что позову вас с Шанриассом. Пока дети спят, я выполню требуемые анализы крови и подберу восстановительную терапию, – успокаивает меня друг, тихонько подталкивая в сторону наших с Шаном апартаментов, заметив мой порыв зайти к детям в комнату.

Я бы сопротивлялась, но у меня и правда нет сил и голод настойчиво дает о себе знать. Поэтому, зависнув на секунду, покорно ухожу в наш с мужем номер, чтобы заняться личной

реанимацией.

Душ, еда и сон. Хотя бы на пару часов.

Шанриасс ненадолго задерживается в коридоре с помощником.

Безжалостно запикиваю одежду и обувь в утилизатор. Не хочу никаких вещей с той планеты. Надеюсь, судьба будет ко мне благосклонна, и я больше никогда не увижу Преисподнюю.

Чищу зубы. Мыться я залезаю в маленькую душевую в спальне, не до ванны сейчас. Но намереваюсь не спеша поплескаться в ней, когда выполним все безотлагательные дела.

Тщательно смываю с себя пыль и запах Красной планеты. Впечатление, что они въелись в волосы и кожу. Закрываю глаза и включаю «тропический душ», зависаю так на какое-то время, подняв лицо вверх. Исцеляюсь.

Как отосплюсь, подумываю с детьми навеститься к парикмахеру и исправить безобразие на наших головах. Когда готова выходить, продираю глаза от воды и обнаруживаю Шанриасса рядом, с пушистым банным полотенцем в руках. И я вовсе не против того, что он бережно вытирает меня и несет в кровать.

В спальне на подносе, меня уже ждет еда. С трудом проглатываю суп, на большее меня не хватает.

Шанриасс задергивает шторы и гасит свет.

Развернув меня из полотенца и раздевшись, он растягивает мою безвольную тушку на прохладных простынях и, мяг-

ко надавливая сильными пальцами и ладонями, разминает шею, плечи, спину. С нажимом проходит по ягодицам, бицепсам бедра. Тщательно массирует натруженные голени и ступни. Мурчу.

– Люблю тебя, муж, – тихо вырываются у меня слова. А измученное тело окончательно расслабляется, и я погружаюсь в такой необходимый сон.

Глава 5. Пробуждение

Горячие алчные касания заставляют сон отступить. Кожа спины плавится от жара. Шанриасс плотно прижимается ко мне. Рядом с этим мужчиной мне не грозит замерзнуть. Его рука гуляет по телу, чувствительно поочередно ласкает вершинки груди, оглаживает бедро. Сгибает мою ногу в колене и отводит вперед. Настойчивые пальцы нескромно и со знанием дела гуляют между ног, срывая с моих губ судорожный короткий вздох.

– Помнишь, что мне сказала перед сном? – шепчет он в ухо. Прикусывает кожу за ним и тут же размашисто зализывает. От основания шеи по спине вниз тут же бегут мурашки.

Хмыкаю про себя. Да-а, помню.

А ты помнишь, как без разрешения меня укусил?

– Что-о-о, – протяжно тяну, под чувственным воздействием его рук и рта, и в следующую секунду оказываюсь перевернутой на спину.

Муж нависает сверху, ощутимо вдавливая меня в кровать, его неповторимый запах с древесными нотами затапливает обонятельные рецепторы. Смотрит пытливо, считывая мои эмоции. Этот сильный мужчина не боится показывать свою уязвимость передо мной. И это подкупает. С удовольствием вдыхаю его аромат глубже.

Помучить его еще или не стоит?

– Да, я помню, и от своих слов не отказываюсь. – Не могу подавить хитрющей улыбки, и вижу, как в понимающей усмешке дергаются и его губы.

– Такая упорная жена мне досталась. – Рыкнув, Шан сминая мой рот, пьет дыхание и стоны.

Затем скользит вниз по подбородку, шее и добирается до груди.

– Не досталась, а взял, – уточняю сипя. – Без спросу.

И тут же ойкаю, почувствовав, как острые зубы сжимаются, прикусывая сосок. Ерзаю под ним от нестерпимых тягучих ощущений внизу живота и разливающегося жара во мне.

– И снова возьму, – нахально заявляет муж, скользя ниже по известному ему маршруту. Чередует нежную ласку губами и языком, с такой чувствительной и порочной зубами. То тут, то там кусает кожу, порой весьма ощутимо.

– Согни ноги, – властно приказывает, что я не задумываясь подчиняюсь, открываюсь, и муж, уткнувшись носом, вдыхает мой аромат, тут же накрывая мою плоть ртом, ласкает, вибрирует всем телом, передавая эти чувственные волны мне. И я окончательно сдаюсь под его умелыми действиями через весьма непродолжительное время. Снова стону и запускаю непослушные пальцы в его шевелюру, крепче прижимая к себе.

Но мне этого так мало после нашей разлуки. Совсем испортил меня, ненасытный шайрас!

Тяну его вверх к себе и когда губы Шанриасса равняются

с моими, уже я впиваюсь в него жадными поцелуями.

– Хочу тебя! – вжимаю пятки в его ягодицы, толкая в себя.

Всего несколько дней прошло, а я так соскучилась по нему и его доминирующей силе. По тому, как он всегда берет меня с напором, не сдерживая страсти. И открыто демонстрирует, как я желанна для него.

Нас срывает практически одновременно.

И в очередной раз возрождаясь в его объятиях, уже смело шепчу в его губы:

– Люблю тебя, люблю...

Первый раз открыто признаваясь в своих чувствах.

Так бы и лежала сегодня в кровати, но нужно проверить детей. После душа отыскиваю удобную одежду и выхожу из апартаментов. И с удивлением обнаруживаю всех в сборе. Мужчины и дети сидят за обеденным столом, который снова накрыли в холле нашего крыла.

Дети отмытые и в чистой одежде, с аппетитом уплетают кашу с сыром. С живым интересом пробуют омлет и морс из каких-то красных ягод. У девчонки смешные усы от напитка. Последние дни они хорошо ели, и в шаттле я их плотно кормила, можно особо не бояться за их желудки и неконтролируемый голод.

А Зейрашш блестящ в роли няньки. Не уверена, что я бы

справилась так же хорошо.

Присоединяемся к обеду, который у нас, прибывших, сойдет за завтрак. Сажусь рядом с Рин.

– Как спали, детки? – осторожно интересуюсь, накладывая себе омлет с горкой зелени. Ммм, вкусно!

– Тетя Рай, кровать как облако! – восторженно заявляет Тим, – Мы с сестрой спали как сурки.

– Сурки? – удивляюсь я и смеюсь.

– Нам мама про них рассказывала, – поджимает расстроенно губы Рин.

– Да, Рин, я верю вам, просто немного удивилась. На Красной планете ведь нет сурков. А ванная комната вам понравилась?

Девочка кивает:

– Мне понравился дождь с потолка. А дядя Раш сказал, что научит нас плавать в бассейне. Но я боюсь...

– С дядей Рашем вам точно не надо ничего бояться. Начнешь плавать, когда сама захочешь, – успокаиваю я малышку.

– А я уже готов! – заявляет смелый мальчик. – Научусь и буду помогать Рин.

Ну что же. Похоже, у нас не будет проблем с водными процедурами.

– Что известно по моим родным? – ковыряя вилкой в еде, задаю мучивший меня вопрос.

– Миррасс, что у нас? – запрашивает Шанриасс, переключо-

чившись на черный кофе.

– По прибытии я отправил уведомление на Джи-3457 и Землю от лица наемника Шада. Дед и отец Рай оповещены, что Морайя нашлась, жива и здорова. Ждем подтверждения времени связи. До мистера Зольцберга и Орфена Давлятова успели донести. Шеф из интенсивной терапии переведен в палату наблюдения. Состояние хорошее, начал принимать посетителей.

Чашка с кофе замирает у моего рта:

– Что с Шефом?

– Прости, не успели сказать, по этой причине Харшшад и прибыл раньше, – тихо произносит Шан, так чтобы дети не услышали. – У него был острый инфаркт. Не волнуйся, пожалуйста. Его прооперировали. Теперь Орфен вне опасности и восстанавливается.

Задумчиво киваю. На пенсию ему пора. Давно.

– Миррасс, когда возможно установить сеанс связи? Хотелось бы максимально быстро. Они же сейчас места себе не находят, – тревожусь я. Внутри трепещет от радостного предчувствия такой долгожданной встречи.

Помощник Шанриасса хватается планшет:

– Ваши родные ждут Морайя. Контакты для соединения выслали. Вы можете связаться с ними прямо сейчас.

И протягивает мне устройство связи. Подрагивающими руками хватаю его и, не говоря ни слова, скрываюсь в нашей комнате.

Три бесконечно длинных гудка. Волнуюсь до умопомешательства. Боюсь так же, как и жду.

Немного помех и устанавливается изображение.

Не могу сдерживать слез, прижимаю руку ко рту.

– Рай, Рай, это правда ты?! Ты жива! Так сложно было поверить, когда нам сообщили! – В глазах отца блестят слезы.

Жадно рассматриваю дорогие мне лица. Папа немного постарел, теперь у него серебрятся виски на темных волосах, морщинок стало чуть больше. Горе не пощадило его. Но он такой же импозантный статный мужчина, которым я его помню. Всегда принимавший мою сторону. Моя опора во все времена.

Дед тоже сдал. Волосы полностью покрыты серебром, похудел, но он молодец, стойко держится. Уже не такой могучий, как отец, но язык не повернется назвать его стариком.

– Моя малышка, Рай, – шепчет дед.

Ну какая я малышка! Но все равно, так приятно и так по-домашнему. Улыбаюсь им.

– Папа, дед, я прилечу при первой возможности. Не переживайте, пожалуйста, у меня все хорошо. Я знаю... знаю о маме, – мой голос начинает дребезжать, и я замолкаю, не в силах сказать ни слова.

– Да, детка. Мамы с нами больше нет. – Никогда не слы-

шала столько боли в голосе отца. – Прилетай, Рай. Вместе спустимся на Землю, в наш домик. Мама теперь там. В саду. – Его голос хрустит, будто разбившееся стекло. – Мы с дедом на Станции, работаем. Но у нас скопилось прилично выходных, как раз ими воспользуемся. Ты позвонишь завтра?

В душе мечусь, не знаю, как быть. Стоит ли так вываливать? Шокировать сразу. Да, стоит. Не буду сомневаться. Никогда не знаешь, что будет завтра. Вдруг я снова не успею. Сделаю это сразу.

– Подождите пару минут, – прошу я их.

Решительно выхожу в холл, хватаю Шана за руку и тяну за собой обратно в номер.

– Ты уже поговорила с ними? Так быстро закончили? – интересуются Шан.

– Нет. Сделаем это вместе.

Вначале в его глазах сквозит удивление, а затем лицо светлеет. Воротившись в комнату вдвоем, замираем перед планшетом. Отец и дед, застыв, сканируют Шана.

– Папа, дед, это Шанриасс, мой муж, – выпаливаю я. Ну вот. Дело сделано. А тот широко и открыто улыбается моей семье и дружелюбно рокошет: – Доброго дня, рад познакомиться! Рай очень скучала по вам и беспокоилась. Постараемся скорее решить все бюрократические вопросы и будем вылетать на Землю.

– Малышка, – хрипло смеется дед. – Сегодня у нас с Вик-

тором определенно необычный день! С нетерпением ждем вас дома.

– Детка, какие сюрпризы ты нам еще приготовила? – отмирает папа и весело хмыкает. – И мы рады знакомству, пусть и несколько поражены. Неужели нашу Рай смог кто-то настолько впечатлить?! Все думали, не появился на свет такой мужчина.

– Папа! – строго одергиваю его, тушуясь. А сама смеюсь, такие они милые.

Появился, знали бы они только где.

– Не представляешь, как мы счастливы, что ты жива, Рай, – просмеявшись, со всей серьезностью заявляет папа.

И так тепло они смотрят на меня.

– Завтра позвоню. Мне нужно вам о многом рассказать, – обещаю я родным.

И мы вчетвером прощаемся.

Неужели это все-таки случится?! И я увижу их. После того как потеряла какую-либо надежду...

Выдыхаю, мне становится легче. Есть то, что я никогда не смогу исправить и вернуть. Но что-то в моих силах. Расслабляюсь в уютных объятиях мужа.

– Спасибо, – шепчу, укладывая голову ему на грудь.

Льну, греюсь, еще больше оттаивая изнутри.

Глава 6. Адаптация

– Я не стала ничего говорить про детей. – Плавно приземляюсь спиной на кровать, вытягиваюсь. – Им и так пришлось непросто. Только-только сообщили, что я жива, и они едва успели свыкнуться с этой мыслью. А тут ты – большой сюрприз. На сегодня им достаточно.

Шанриасс выдает смешок на мои слова:

– Мне понравились твои родные. Ты очень похожа на отца.

Подробно вспоминаю разговор и испытываю двоякие чувства. Моя радость была бы полной... если бы мама...

Переворачиваюсь на живот:

– Скоро вы познакомитесь вживую. Мне так жаль, что мы не можем им рассказать всю правду. Знаю, это временно. Так уж получилось. Но не хотелось бы им врать.

Муж укладывается рядом и переплетает свои пальцы с моими, ласково сжимая.

– Насчет правды. Наберись терпения. Нам всем придется. Мы пораскинули мозгами с Анишшассом. И пришли к выводу, что небезопасно входить в Коалицию под своими настоящими именами. Изначально все планировали по-другому. Но рановато, мы столкнулись с дополнительными сложностями и ярым сопротивлением некоторых лиц. Потеряем бдительность, подставим под удар тебя и твою семью, – в

деталях рассказывает Шанриасс, о чем говорил с братом. – Оставим легенду про бизнесменов с фермой до нужной поры. Она хорошо проработана до мелочей, включая наших мифических родителей и других всевозможных родственников. Уже есть пакет необходимых документов. Тебе же легко восстановят их на Морайю Горслей, ты находилась в статусе «без вести пропавшей», как и остальные с Фрэнсис Дрейка. Миррасс отправил все прошения и заявки. А дети получают регистрацию на фамилию своих родителей. Останется решить вопросы с их опекуном или детским домом.

Детский дом. Слова и мысли о нем вызывают острое отторжение. Болезненное. Не хотелось бы. А потяну ли я опекунство? С неясным будущим. Прекрасно понимаю, насколько может быть опасно мое положение, пусть меня берегут и защищают. Если бы не безудержное стремление увидеть родных, держали бы меня подальше от дел Императорской семьи. И от Земной Коалиции.

– Еще важный момент. Нам нужно подать в систему заявление на регистрацию брака. Но пока я Шанди Дин. И в брак я вступлю под этим именем. Когда станет возможным, мы все исправим.

– Да, хорошо. Но я хочу первую фамилию оставить свою. Это тоже мой род и мои достижения в медицинской сфере. Пусть будет Горслей-Дин. А потом и Горслей-Хан, – уверенно предлагаю я.

– Ничего не имею против, Рай. Хорошо понимаю твои мо-

ТИВЫ.

– Займешься тогда? Заявлением? А я схожу к детям. И хочу подправить вот это, – требую я неровные волосы.

И мы расходимся по своим делам.

– Раш, извини, что свалила все на тебя. Спасибо тебе за помощь, – от всей души я благодарю Зейрашша.

– Рай, о чем речь! Я рад помочь тебе. И детей жаль, нужно им поспособствовать пережить столь резкие перемены. Хорошие они и нравятся мне. На Станции или Земле займемся ногой Тима. А до тех пор, будем учить их всему и восстанавливать. И не забывай, что это моя работа как целителя. Я давал клятвы Императорскому дому, а в частности, младшему принцу. Она автоматически распространяется на твои интересы и потребности, после того как Шанриасс взял тебя в жены.

– Хм, однако у меня теперь столько преимуществ, о которых я и не подозревала ранее? – довольно скалюсь я. – И достаточно серьезные наказания за нарушения клятв? Что в итоге с тем бледнохвостым шовинистом? – Вспоминаю про неприятного змея.

– Рай, наагшайрасы ценят преданность и смелость. Кто попало не может служить Императорскому дому. Это и статус, и хорошая оплата, и другие бонусы. Но и наказание

за нарушение доверия предельно серьезное. Казнь от клинка самое безболезненное из них. Сухшсс находится в казематах Красного дворца. И его ждет Трибунал. Как и всех остальных участвовавших в заговоре внутри Шайраской Империи.

Ничуть не удивлена. Есть в шайрасах что-то... с давних времен. В их традициях и отношении к жизни. Нет, не плохое. Просто непривычное для меня. Пока что.

С дедом мы много читали в детстве и изучали историю Земли. И в очередной раз ловлю себя на мысли о каких-то параллелях.

– Дети снова спят? Хотела пообщаться с ними.

– Я их усыпил немного. Пусть восстанавливаются. И нервная система успокоится. Рин начала замыкаться в себе, будем ее шевелить. Тим бодрится, забота о сестре держит его в тонусе. Но это маленький ребенок, пусть и очень стойкий. Надо увлечь детей книгами и игрушками, к утру их доставят. И начнем обучать грамоте. Гимнастика и плавание помогут окрепнуть, и привести в покой душевную составляющую тоже.

– Я ничего не понимаю в детях, Зейрашш. И никогда не пыталась в этом разобраться. У меня нет ни братьев, ни сестер. Всегда заботились обо мне, а не наоборот, – признаюсь другу я. Никогда раньше не задумывалась об этом, а воспринимала как должное. Повезло мне, что со мной Раш.

– Ничего, Рай, когда появятся свои, разберешься! – Он

так уверен во мне. Я потерянно киваю.

Позже. Я и к роли жены еще не привыкла. Но быть мамой? Сильно сложно и страшно для меня. Я буду бояться. Сделать что-то не так. Буду не спать, когда они болеют. Переживать за них. Готова ли буду когда-нибудь к этим тревогам? Физическая нагрузка меня не беспокоит. Ответственность – предельно сильно.

– Завтра поведу детей к парикмахеру, и тебе бы не помешало убрать это гнездо. – Целитель хохочет, рассматривая мою прическу, чем отвлекает от тяжелых мыслей.

– Не стыдно смеяться над женой принца? – строго выговариваю Зейрашшу. Шутник! А сама перенимаю его хорошее настроение. – Я хочу сходить сегодня. Прямо сейчас и отправлюсь. Надоела эта солома.

– Без Харшшада никуда, Рай. Даже здесь, – напоминает он мне.

Иду за своим нянькой.

Более-менее приведя волосы в порядок, к вечеру возвращаюсь в наш номер. Улыбаюсь. Горят свечи, стоит аромат цветов, как в ботанической оранжерее. Да вы романтик, Мистер Тиран!

Муж в одном полотенце на бедрах ожидает меня на диване в гостиной. С планшетом в руке. Следит за мной, сверкая

своими змеиными глазами. Решил отдохнуть от линз. И мне так нравится больше.

Сначала он вновь надевает мне кольцо, пришлось снять его и отдать мужу перед возвращением на Красную планету. После он протягивает мне планшет и гало-ручку. Сразу понимаю, что подпишу сейчас. Пусть на липовую фамилию Шана, но это первые документы о фиксации нашего брака.

Не задумываясь, небрежно ставлю роспись и возвращаю Шанриассу. И тот незамедлительно отправляет файл.

– Еще одно свидетельство, что ты моя, доктор Горслей! – Не глядя, швыряет планшет на диван, туда же улетает его полотенце. И он шустро распаковывает меня из одежды.

– Я обещал тебе ванну, – вкрадчиво объясняет мне муж свои действия.

– Придется подписать сверху парочку документов, – напоминаю я ему. – С твоей настоящей фамилией. Здесь. И ваш имперский брачный договор. Тогда да, наш брак будет полностью действителен. А пока-а... – Развожу руками.

Ничего не могу с собой поделаться. Люблю его дразнить.

– И в следующий раз хотелось бы думать, что Ваше Высочество наденет хотя бы штаны на столь значимое событие, – чопорно заявляю я, красноречиво вскидывая бровь.

– Нарываешься, девочка, – муж хищно рычит мне в губы и резко подхватывает под ягодицы.

Забрасывает мои ноги себе на талию и несет в сторону ванны, забирается в теплую воду и садится со мной на руках.

Тонем в высокой белой шапке. Хохочем. Сколько же он насыпал сюда средства для пены?

– Ну если совсем чуть-чуть, – отзываюсь на его жалящие поцелуи, отодвигая все печали на попозже.

Глава 7. Альтернатива

Тринадцатью годами ранее

Последняя смена длиной в неделю, на челноках – и моя практика закончится. Думала, этого никогда не случится! Год каторги в прямом смысле слова.

– Куда потом, Морайя? – интересуется наш пилот.

– Получила назначение на Каптейн В. И если хорошо покажу себя, меня переведут в геополис Каптейна S, – делюсь с гордостью я.

Я сразу буду работать в крупных госпиталях. Много практики, опытные наставники. О лучшем и мечтать нельзя.

Еще чуток, Рай, и ты полетишь к родителям. А уже оттуда к месту своей настоящей работы.

– Я знал, что вы крутышка, доктор Горслей! Желаю вам удачи!

– Спасибо! – искренне улыбаюсь я пилоту.

– Морайя, мы стартуем! Не успели заступить на смену, как у нас вызов с астероида, это карьер по добыче рения! – ставит меня в известность руководитель моей практики, Сандер Олсен, и шустро застегивает ремень кресла. Внешне больше похожий на викинга, чем на врача. С громким голосом, резкий, высоченный. Но я-то знаю, насколько обманчива его внешность, и какой он душка внутри.

Может быть, я даже буду скучать. Но самую малость.

Доктор Олсен в курсе, как я отношусь к этой практике. Но повидав за свою жизнь много чего, док и не думает обижаться или корить меня. Опытный корабельный врач, он сам выбрал данное место работы: скорую помощь для работников астероидов. Я очень уважаю таких людей, но для себя мне хочется... большего.

На жеребьевке мне достался Пояс астероидов между орбитами Юпитера и Марса. Независимо от желаний, успехов и знаний, на год ты отправляешься туда, куда сам вытянешь билет.

Везунчик я, правда?

– Доктор Олсен, что у нас? – Я должна быть готова к разным неожиданностям.

В последнюю неделю мне не хотелось бы сложностей. Пусть это будет ненавистная диарея, а? Работники астероидов вечно едят какую-то гадость. И потом не могут справиться с последствиями.

– Доктор Горслей, – открыв коммуникатор, Сандер изучает детали вызова и мрачнеет. – Бур свалился в яму. Придавил двоих. Готовься к тяжелой работе, Морайя.

Испускаю тяжкий выдох. Надежда полечить понос не оправдалась...

Спустя тридцать минут наш пилот объявляет о посадке. Время провести необходимые манипуляции: водружаю на голову тяжелый шлем, застегиваю, проверяю герметичность скафандра, запасы воздуха и воды. Готова к выходу.

Аптечка, инструменты, носилки... реанимационные капсулы тоже в состоянии готовности.

Экстренная хирургия оказывается на ближайшей базе «Арес», принадлежащей одноименной горнодобывающей компании, ведущей свою деятельность на Поясе астероидов. База располагается ближе к Марсу от пояса. При необходимости после первой оказанной помощи пациенты компании доставляются на планету для госпитализации и долечивания. Наша же задача довести до «Ареса» живых пациентов.

По команде оперативно выгружаемся. Это довольно крупный астероид, на место аварии нас доставляют на рабочем вездеходе. Завидев заваленный бур издалека, покрываюсь испариной. Он огромный, опрокинут с насыпи, стоит почти на задней поверхности широченных гусениц с некоторым уклоном вбок, винтовой бур торчит наверх, тоже с небольшим наклоном. Одна надежда, что землекопы оказались в пространстве между поверхностью и этой машиной. Гравитация на астероиде приличная, ее обеспечивает высокая плотность породы без пустот и рений, один из самых тяжелых металлов. Это плохо. Легче перемещаться и работать, не рискуя унести в открытый космос, но люди, сейчас придавленные тяжелой машиной, под большой угрозой.

– Какие сигналы идут от механиков? – уточняет мой начальник, в то время как наш вездеход медленно подруливает к месту происшествия.

– Слабый пульс у обоих. Скафандры показывают хорошее

давление. Один был в сознании в течение получаса. Сейчас оба молчат.

Понимающе переглядываемся с доктором Олсеном.

Мы на месте. Спрыгиваю с нижней ступени вездехода, поверхность астероида ощутимо бьет в подошвы ботинок.

Руководитель смены и техники очень быстро решают, как поступить с буром. Единогласно приходят к мнению полностью опрокинуть машину на левый бок. Другие позиции требуют куда больше усилий и времени.

– Как только дадим команду, начинайте медленно поднимать правый борт. – обозначает строго доктор Сандер. – Рай, ты готова?

Будто к этому можно подготовиться! Но я киваю. Мы опускаемся на землю чуть в отдалении, с той стороны, которую поднимут вверх.

– Начали! – в наушниках звучит громкий голос моего напарника.

Кран на системе блоков медленно тянет неповоротливую технику на бок. Сразу цепляюсь взглядом за нижний выступающий край машины и ноги механика прямо под ним. В опасной близости.

– Стой! – ору я, пока не случилось непоправимое.

Но опасный момент уже замечают и остальные. Движение тут же замирает.

– Рай, придется работать так. Подползем под приподнятую часть. Оценим состояние и будем вытаскивать, – прика-

зывает док. – Носилки!

Со страхом смотрю на бур. А если тросы не выдержат? Становится немного легче, когда техники начинают ставить пневмораспорки и домкраты. Но справятся ли они?

Наш пилот и начальник бригады уже с носилками ждут.

Давай, Рай, ты сможешь!

Ползу с напарником к первому механику. Пот струится по моей спине. Бежит по лбу, начинает едко жечь глаза. И потею я не только, потому что безумно тяжело двигаться в скафандре. Мне страшно. Часто дышу, и скулы сводит от напряжения. Я, черт возьми, не десантник, а врач!

С такими травмами в первую очередь мы всегда фиксируем шею. Но в безвоздушном пространстве не на скафандр же его надевать? Придется работать так. Предельно аккуратно подпихиваем под травмированного землекопа носилки, закрепляем его ремнями. На его губах кровь пузырями, даже через скафандр видно как грудная клетка вдавлена. Проклятье! Сам скафандр чудом цел и держит кислород. Через специальный клапан вводим препараты.

– Тащите его срочно в капсулу! – командует доктор Олсен. – Везем сразу!

Следом мы проверяем и вытягиваем второго техника. Он оглушен, но выживет. Должен. Набор инъекций, и его тоже везут до челнока.

Выбравшись из-под бура, понимаю, как меня трясет. Да я чуть не умерла от страха под этой фигней!

Немедля мы стартуем до «Ареса».

Тридцать минут в челноке пытаемся реанимировать механика, у которого останавливается сердце в капсуле сразу после вылета. Сканер выдает неутешительные результаты, будь операционная рядом, и то его бы не спасли. Сломанные ребра критично повредили легкие. Ушиб сердца. Сосуды в ключья. Кровотечение. Реанимация сердца, сшивание сосудов ничего не дают. Влит не один пакет искусственной крови. Легочная ткань расплзается под пальцами. Умная заплатка не в состоянии залатать эти бреши. И искусственного легкого нет на борту челнока.

Второй стабилен, в глубоком сне в капсуле, он спокойно дожидается помощи на Базе.

На «Аресе» в Медицинский отсек мы передаем только одного живого землекопа.

– Мы сделали что могли, Рай, – пытается утешить меня док.

Не видя ничего перед глазами, часто киваю.

В челноке времени было только шлем да перчатки с себя стянуть. Стерильные мы надеваем сразу под скафандр. Иногда, например как сегодня, дорога каждая секунда.

Непослушными пальцами в раздевалке стягиваю с себя грязный скафандр. Острый приступ тошноты заставляет бежать к уборной, где меня выворачивает. Застывшее лицо механика и вскрытая грудная клетка стоят перед глазами. И мои руки по локоть в крови.

Я не смогла, не смогла...

Первая личная потеря.

Но далеко не последняя.

Из маминой лаборатории напрямиком бегу к папе в кабинет. Его смена закончилась, и он хочет серьезно со мной поговорить. Я поехала к родителям в клинику, едва прибыла на «Весте» на Первую орбитальную.

– Привет, малыш! – крепко обнимает меня отец. – Устала с дороги? Голодна, кофе будешь?

Он всегда заботится обо мне.

– Да, пап, кофе давай. Есть не хочу.

Располагаемся перед визором, имитирующим вид из окна нашего коттеджа на Земле. Сейчас на экране мягкий золотистый цвет, закат скоро.

Молча пьем кофе, наслаждаясь тишиной.

– Рай, я знаю, ты на Каптейн собралась. И уже дала ответ. Но у меня есть к тебе другое предложение, – прерывает молчание папа.

Изрядно удивившись, сосредотачиваю все внимание на нем.

– Подожди, не торопись с выводами, – смеется папа. Наверное, у меня на лице отразилась вся глубина сомнений. – Каптейн – отличное место для роста. Но, может, тебя заин-

тересует другое. Со всеми своими плюсами, но и с минусами, безусловно, тоже.

Варю следом еще один кофе. Папа не будет предлагать мне что попало.

– Помнишь моего давнего приятеля Орфена Давлятова? На Джи-3457 открывают новый Госпиталь «Звездный», и Орфен уже согласился принять там должность Шефа. Управляющий Джи Зольцберг делает ставку обставить самый крупный «Каптейн Медикал Групп». Денег у него более чем достаточно, как и власти. Плюс в том, что ты не окажешься одна в сложившемся коллективе, где все глотки готовы перегрызть за операции, должности и приближенность к начальству. В «Звездном» всех ждет одинаковый старт, где навыки и ум первостепенны. Да, кого-то поставят сразу заведовать отделениями, но потом все будет только в твоих руках. Насчет оснащения тоже можно не переживать. Новые стены, новейшее оборудование. Плотное сотрудничество Зольцберга с Занкоком и «Занкок Мед» позволило ему по максимуму обеспечить Госпиталь всем, что только можно придумать. И хорошо, что Зольцберг настолько тщеславен, сейчас он сделает все, чтобы переплюнуть клиники на Каптейне S и по лечению сложных пациентов.

В задумчивости жую губу. Вроде я уже настроилась. И дала ответ.

Но нельзя не признать, что это предложение – ну очень заманчиво. А еще Джи не переполнена, как Каптейн, тот дав-

но превратился в сильно загрязненный муравейник. Сложно найти жилье, на улицах огромные потоки, транспорт перегружен.

Джи же заселяли сразу строго согласно плана. Туда никто не может приехать жить просто так. Более чем тщательный отбор. Установленный порядок жизни. Минимум преступности. Чистота и богатство во всем. Это очень крутое предложение, надо сказать.

– И кем меня хотят видеть там?

– Оперирующим хирургом в Нейро конечно, на полную ставку. Иначе я и не стал бы предлагать.

Мне двадцать четыре, диплом, больничная практика и практика в космосе у меня в кармане. Другого такого шанса может и никогда не случится. И пожалуй, действительно сто́ит попробовать?

Глава 8. Путь домой

Космопорт «Ригель» встречает нас гвалтом. Он не такой огромный, как Проксима b, но я отвыкла от большого количества людей. Система воздухоочистки заметно гудит, шумят люди и техника. Яркий свет ослепляет, и я прикрываю глаза рукой. Хочу убраться отсюда в тихое место.

Дети потеряны сильнее, чем я. Крепко держу за руку Рин. Она сжала мою ладонь с невиданной силой для своих маленьких тонких ручек. Хватается за меня и Тима, а того надежно придерживает Зейрашш. Шанриасс прокладывает путь в толпе. С ним рядом Миррасс, всегда готовый к поручениям.

А позади нас Харшшад. Он замыкает диковинную процессию, сканируя пространство цепким взглядом. Ленивый хищник превратился во льва на охоте. Можно сказать, я отвыкла к его постоянному присутствию, к тому, что он вечно маячит на периферии зрения. Вся раздражительность была направлена скорее не на моего телохранителя, а на тот факт, что рядом со мной постоянно кто-то есть, не спускающий с меня глаз.

Сколько раз они здесь бывали? Как-то слишком уверенно идет Шанриасс в нужном направлении.

Вскоре мы оказываемся перед красивой зеркальной конструкцией, отъезжает незаметная извне дверь. Зайдя

вовнутрь, погружаемся в долгожданную тишину. Весь шум отсекается закрывшейся за нами дверью. А нас встречает приятная девушка в серебристой форме.

– Добро пожаловать в бизнес-причал межзвездника «Галлея». Я Анатолия. Позвольте ваши документы.

Миррасс протягивает ей стопку удостоверений. Сотрудница Галлеи сканирует их и быстро возвращает.

– Благодарю. Позвольте я провожу вас в личный сектор ожидания, где вы сможете отдохнуть, поесть и с максимальным комфортом дожидаться посадки. Ваш челнок отходит через десять часов. До старта будет достаточно времени с удобствами расположиться в каютах. Багаж будет доставлен в каюты согласно купленным билетам. Груз, запрещенный на межзвездных перелетах, разместят в индивидуальных камерах хранения, он будет выдан в Космодроме Каптейна S лично на руки, – по пути тараторит Анатолия. – Понадобится ли вам няня здесь и на борту?

– Нет! – почти одновременно произносим мы с Зейрашшем. Никаких нянь! У детей и так перегружена нервная система.

Тим и Рин не прекращают вертеть головой. Я еле сдерживаюсь, чтобы не делать так же. Раньше летала в основном эконом классом. Иногда пациенты и их страховые агенты щедрились и оплачивали «улучшенный эконом» или «комфорт». Неприятно вспоминать общие залы ожидания и давку в тесных челноках. Шанриасс же воспринимает все как

должное, ему точно не привыкать к роскоши. Как и к ограниченным условиям. Помню Топи, он даже там чувствовал себя как в своей тарелке и не обращал внимания на тяготы и неудобства. Больше беспокоился о моем комфорте.

Зона ожидания для нашей группы поражает размерами. Диваны, на которые можно при желании прилечь, с аккуратной стопочкой пледов. Столы для работы и еды с голомению для выбора блюд и услуг. Отгороженный угол с детскими развлечениями. Здесь же индивидуальные туалеты, душевая. Хорошо. С такими удобствами десять часов провести вполне терпимо.

Анатолия оставляет переносную кнопку вызова и удаляется.

– Рин, Тим, хотите есть? Или может быть, мультик посмотреть, или обучающее видео? Или поспать?

– Я бы поела, – отзывается девочка, она становится смелее в последние дни, и мы роемся в меню. Позже к нам присоединяется и Тим.

Мульттики их тоже интересуют, успели показать на Иттрие, но строго объяснили вред от постоянного зависания с планшетом или в голопроекциях. Раз голодные, пусть вначале подкрепятся. Из наплечной сумки достаю для них очередную дозу витаминов.

Мужчины в сторонке тихо обсуждают какие-то вопросы. До нас доносятся лишь голоса, но слов разобрать невозможно.

Сама я не голодна, поэтому копаюсь в планшете. Дети в ожидании еды занялись играми. Переписываюсь с Орфеном о родителях, детях и деталях моего приезда в «Звёздный». Вчера его отпустили домой, дав строгие указания насчет отдыха, в течение месяца минимум. И строгий наказ подыскать себе замену. На место него временно назначили Стерн, в прошлом весьма перспективного, хоть и излишне эмоционального и общительного доктора. Она проходила у меня стажировку и в целом нравилась мне в работе. Еще бы поменьше болтала с пациентами и о них.

«Рай, ты же понимаешь, что она не вытянет Госпиталь на постоянку», – вываливается новое послание от Орфена .

Понимаю. Но в последнее время все больше задумываюсь, что и мне не нужна должность Шефа. Куда больше устроит роль оперирующего хирурга. И я готова вновь взять на себя обязанности ведущего хирурга Отделения нейрохирургии. Мне понадобится время снова набить руку и натренировать мозг в нужном направлении. Освоить новое оборудование и все то, что появилось за время моего отсутствия. В чем-то наагшайрасы превзошли нас, но учитывая их специфику в плане крепкого здоровья, в лечении заболеваний я конкретно просела. Плюс год на Фрэнсисе и три на Красной планете. Может, я чрезмерно самонадеянно себе приписала прежнюю должность и сильно замечталась об операционной? И это без учета того, как распрощалась с Зольцбергом. Несмотря на болезнь Орфена, тот может быть категорически

против возвращения доктора Горслей в свой Госпиталь.

Но я не могу сдать назад. Моей новой семьей важно взять Джи-3457 и их черные схемы под контроль. На Каптейне же ведет работу другая группа.

Похоже, мое лицо выдало весь спектр эмоций, пока я занималась размышлениями.

– Ты в порядке? – участливо интересуется Шанриасс, усаживаясь рядом и обнимая.

У него острая потребность в тактильных ощущениях. Потихоньку перенимаю от него эту жажду касаний. Поэтому тоже с удовольствием обнимаю, впитываю его тепло, которым муж всегда щедро делится.

Несмотря на комфорт, ожидание утомляет. Хочу быстрее оказаться в нашей каюте. Сытые дети, наигравшись, засыпают на диванчике под мультфильм. Они полетят в каюте с Зейрашшем, под его присмотром. Но мы тоже всегда будем рядом.

Наконец объявляют посадку. Появляется Анатолия, подводит нас к шлюзу, где уже ожидает челнок, и желает хорошей дороги.

Наша каюта по конфигурации напоминает мне командорскую на Аруне: небольшая гостиная, спальня и санузел. Приятная нейтральная обстановка и текстиль в бежевых тонах.

Наши чемоданы и сумки уже здесь.

Зайдя в гигиенический отсек, не могу сдержать смеха. С хохотом выныриваю в спальню:

– Скажи мне, Шанриасс, ты никогда не путешествуешь, если нет ванны?! – И получаю в ответ коварную ухмылку.

Пять дней до Каптейна могу смело назвать каникулами, которых у нас не было. Мы почти не говорим про работу и наши цели. Заказываем вкусную еду, любим друг друга, иногда смотрим фильмы.

Проводим время с детьми. Напоминаю себе, что не надо к ним сильно привязываться, но это плохо помогает.

Снова связываюсь с Орфеном. Если договорюсь с Зольцбергом, приму предложение стать Шефом.

Чувствую ли я себя предателем? Нет. Глядя на истощенных детей, думаю, сколько таких вот разбросано по колониям. И все сомнения уходят. Победить без войны? Дать шанс выжить и освободиться от рабства, пусть это и называется по-другому? Почему нет?

Я понимаю, что доминирующий геномом шайрасов – это определенный риск для человеческой расы. Но не всем нашим женщинам нужны шайраские мужчины. Как и наоборот. И численность людей весомо больше.

Муж поделился новыми идеями о заселении Топей. Ранее он мне объяснял, что для полноценной колонизации им не хватает живых ресурсов. Теперь же это можно решить путем вывоза желающих семей и женщин с брошенных колоний,

там они и так никому не нужны. Приговоренных преступников данная возможность не касается, только тех, кто жил и раньше согласно закону. Но это возможно не ранее подписания Договора и стабилизации ситуации. Учитывая оплату труда и кардинально отличающиеся условия жизни от той же Преисподней, ожидается, что желающих будет достаточно. Кроме того, шайрасы будут продавливать и пункты о браках без ограничений между шайрасами и нашими женщинами, естественно, по взаимному согласию. Возможно, в результате этих действий, новая зеленая чистая планета, пригодная для жизни, будет заселена. А за Топями по проторенной дорожке можно освоить и другие планеты.

Отец, узнав о детях, сказал просто: «Вези, а там разберемся».

Везу. И до сих пор не знаю, как поступить дальше.

Связываюсь с родными с корабля. Болтаю то с папой, то с дедом, иногда получается поговорить с ними двумя сразу. Дед уже меньше оперирует, все же глаза видят хуже, и, несмотря на активное использование робота-манипулятора, ему тяжело проводить столько часов в операционной.

Мы говорим про маму. В ее смерти оказались виноваты несколько факторов: тромб в церебральной артерии головного мозга и гипертонический криз. Ее не успели доставить в отделение и предпринять хоть что-то для спасения. Она умерла очень быстро в своей лаборатории. Без боли и лишних страданий...

Вспоминаем маму и плачем вместе с папой, сидя перед голографом в разных частях Вселенной, с общей болью на двоих.

Как же сильно я хочу тебя обнять...

В Каптейне мы останавливаемся на двое суток. У Шанриасса здесь дела, о которых он просит его не расспрашивать для моей же безопасности. И я с ним согласна. Следующий наш транспорт до Проксимы в летает два раза в неделю, все складывается удобно.

Мне не нравится происходящее, но верю, что так действительно нужно. Шан часто переговаривается с Анишшасом. Тот никогда не забывает передать привет «колючке». Несносный шайрас!

Мы с детьми остаемся в отеле под присмотром Харшшад, а Шанриасс один или с Зейрашшем уходят на свои вылазки. Пока они не возвращаются в отель, я переживаю и не нахожу себе места. Теперь куда лучше понимаю состояние мужа, когда он ждал меня с лаборатории или Преисподней.

С Каптейна до Проксимы добираемся примерно так же. На межзвезднике с простым названием «Комета». Но в этот раз, каюта наша попроще, и лететь всего три дня. Не успев раскидать вещи по шкафам, мы упаковываемся вновь. Сейчас это куда проще, когда основную работу проделывает

Миррасс. Шанриасс поддался мне, но до конца так и не понял, почему свое нижнее белье я хочу собирать сама. Поинтересовался, зачем мне тратить на это усилия, когда его помощник рядом. Возможно я не доверяю Миррассу или он плохо справляется со своими обязанностями? Не знала, что на это нужно смотреть с такой точки зрения. Кроме того, так принято в его семье.

Тут-то я и узнала, что личный помощник у шайрасов – это не просто секретарь по поручениям, а фактически камердинер и горничная в одном лице. Мы не находились безвылазно в командорской каюте на Аруне, вот и я упустила из виду, что Миррасс и на моих полках со средствами гигиены и нижним бельем поддерживал порядок, и тщательно контролировал уборку в каюте. Пока Шанриасс невозмутимо делился со мной этими обстоятельствами, я старалась держать рот закрытым и призывала спокойствие срочно вернуться. Учитывая шайраский нюх и то, как нам сносило голову... вспоминала и вечно развороченную кровать, или потопа в гигиеническом отсеке. Насколько хорошо справлялись автоматические уборщики до того, как в каюту приходил Миррасс?

Вот так, казалось бы, свикнешься с чем-то, а эти змеехвостые вновь умудряются вогнать меня в замешательство.

– Не напрягайся Рай, у моего отца и мамы личного пространства и того меньше, – хмыкает он, пожимая плечами. – И отказаться нельзя. Не положено. Они даже помыться и одеться сами не могут.

Утешил, называется.

Выходит один Миррасс на двоих, не такая уж и большая проблема. Кроме того обстоятельства, что это очередной мужик в моем близком окружении. У меня никогда не было даже подруги. И наверное, уже не будет. Остается снова привыкать, радуясь, что нахожусь далеко от Красного дворца и существующих там правил.

– А у него есть жена, невеста? У Харшшада, я знаю, пока нет.

– Нет, это исключено. В личную охрану, помощниками и целителями Правящей семьи допускаются только свободные шайрасы. Ты знаешь, насколько мы зависимы от своих женщин. Враги легко могут воспользоваться нашей уязвимостью и подобраться рискованно близко. Нельзя, чтобы у приближенных к нам мог возникнуть такой выбор, когда на кону жизнь женщины, которая для тебя является всем, или тот, кому принадлежит твоя клятва.

Да, логично. И как же я далека от всего этого...

– А сколько капитану кшатри лет? – Похоже, он старше моего мужа.

– Они ровесники с Анишшассом, им по пятьдесят семь, вместе учились в Военной Академии и службу начинали сообща.

При этом по людским меркам оба едва выглядят лет на тридцать пять.

Значит, ошиваясь с нами в Земной Коалиции, они все

имеют возросшие шансы встретить своих женщин. И тогда мне придется привыкать к новым приставленным шайрасам на эти должности.

– Ты мне не рассказывал, что был Адмиралом Имперского Флота.

– А нечего рассказывать, это было недолго. Около четырех лет. Я активно рос по службе и дорос до этой должности. Как я уже упоминал, мы обленились. Даже учения стали проводиться спустя рукава. Сейчас приходится резко наверстывать упущенное время. Когда я служил во Флоте, все это вскрылось. Отец чересчур доверял своим генералам, а те зажрались, и зачастую обязанности были выполнены только в отчетах. Я успел разворошить это гнездо. А после Анишшасс предложил мне перевестись на Аруну. Правительственный корабль, занимающийся непосредственно делами Императора. Я согласился. Так я стал ближе к семье. А гонять генералов нашлись желающие. В нынешних обстоятельствах работу в этом направлении значительно ускорили. Старший принц Ришшасс не одну шкуру спустит с этих хвостов.

Внимательно слушаю мужа. Как бы ни была далека от этого, все равно придется вникнуть.

– А как мы будем жить на Джи? Конечно если я договорюсь с Зольцбергом.

– Договорись, – угрюмо оскаливается Шанриасс, его зрачки молниеносно собираются в узкую щель. – У нас есть, чем на него надавить.

Ну что же. Значит быть мне Шефом. Отправим Орфена на необходимый ему отдых, а там и замену мне подберем.

– Насчет жилья. Мы подобрали большие апартаменты. Квадратов триста в общей сложности. Два уровня. Наша спальня, ванная и гостиная на втором этаже. Внизу четыре спальни, общий санузел с душевой, есть кабинет и гостиная, совмещенная с кухней и столовой. Миррасс уже все забронировал и оплатил на полгода вперед, чтобы удачный вариант никуда убежал. Ему все равно жить с нами. Харшшад должен быть с тобой. Селить одного Зейрашша отдельно смысл отпадает при таком раскладе. И у нас остается запасная комната на случай гостей.

Как так... то есть мы не будем жить вдвоем? Опять я и толпа хвостатых мужиков. Как ни крути, чужих мужиков. Я не хочу. Не хочу. Мне нужно свое пространство. Может, я в трусах привыкла пить кофе по утрам и орать песни во все горло. Вспыхиваю злостью. Почему меня не спросил?

– Но... я думала, мы будем вдвоем, а они по соседству, – сердито заявляю я. – Так я не хочу!

– Мне жаль, любимая, но по-другому в нашей семье быть не может. Совсем одни мы не сможем жить никогда. Даже при возвращении на Паталу. Неважно, поселимся в небольшом собственном доме или будем у родителей в Красном дворце. И чем скорее ты примешь это, тем легче тебе будет, – ласково, но очень твердо он ставит меня перед фактом, поднимая во мне новую волну возмущения .

– Мне нужно остыть... любимый, – с досадой произношу я, вылетая из каюты. Подышу и вернусь. Пока не наговорила чего.

Широкими шагами, ничего не видя перед собой, иду в сторону магазинов и ресторанов звездолета. Когда сажусь в лифт, ничуть не удивляюсь, что за мной в кабину лифта плавно втекает Харшшад.

Не глядя на него, луплюсь в цифры на табло. Пытаюсь подавить злость. Я понимаю, что Шанриасс может быть прав. Но он без меня порешал все сам, а меня просто поставил в известность. Рычу.

Крепись, Рай! Так и не заметишь, как тебя посадят на водок.

И слышу громкое хмыканье.

– Нам нужно через час быть в каютах. Стыковка уже скоро. Морайя, тебе хватит этого времени? – лукаво щурит глаза кшатри.

Смерив своего телохранителя свирепым взглядом, без единого звука отворачиваюсь к двери.

Лучше, бы ему помолчать!

– Знаешь, что я хочу сделать с тобой, когда ты так сбегаешь? – Махнув остальным, чтобы ехали в соседнем лифте, этот гад маньячный, затаскивает меня в отдельный. И едва

захлопнулась дверь, впечатывает меня грудью в стену, плюща своим телом со спины.

Я подозревала, поэтому и ходила по магазинам, остывая, а потом просто ждала всех у лифтов на нашем этаже, чтобы спуститься до челнока. Мы прибыли на Проксиму.

– Что, прямо здесь меня поимеешь? – сердито трепыхаюсь я в бесполезных попытках отодвинуть его громоздкое тело.

– К сожалению, нам придется подождать заселения в номер космопорта, – предвкушающе рокошет Шан. – И там я уже сделаю с тобой... многое. Тебе еще раз напомнить, что от шайрасов нельзя убежать?

От его обещаний ощущаю, как предательские мурашки вновь бегут по коже. Я помню.

– А ты разве не заказал один номер на всех нас? – не могу не съехидничать я.

В ответ Шанриасс смеется, еще сильнее впечатывается в меня тазом, давая мне почувствовать степень своего желания.

– Горячая женушка у меня, колючая и своевольная, – шепчет он, целуя за ухом. – Рай, извини, что не посоветовался с тобой во время выбора жилья и не объяснил все заблаговременно. Но иначе никак нельзя. Не место и не время отступать от правил, придуманных не просто так. И я сам не привык, что ты не в курсе некоторых особенностей жизни в составе Правящей семьи.

Отпускает. Кошусь на него. Задрав подбородок, гордо ки-

ваю. Извинения приняты.

Спустя пару секунд двери лифта распахиваются, Шанриасс мертвой хваткой вцепляется в мою кисть и с отрешенным выражением на лице идет к остальным. Зная, что у него творится сейчас в штанах, смешно хрюкаю, оценивая его профессиональный покерфейс. Теперь на меня косится муж и пытается понять причину неожиданного веселья. Снова издаю приглушенный смешок. Он за руку притягивает меня к себе и сурово приказывает:

– Говори!

Маню пальцем вниз и, когда Шанриасс наклоняется, очень тихо шепчу на ухо:

– Как тебе удастся ходить с абсолютно невозмутимым лицом с таким... в штанах? – Невинно смотрю, едва сдерживая неуместный смех на фоне пережитого стресса.

Ой. Наблюдаю вблизи, как под линзами, не обладающими полной прозрачностью, зрачки Шана моментально расползаются. И он, скрипнув зубами, нарочито ласково обещает.

– Я тебя съем в номере, дорогая жена.

Кажется, я переборщила. Этот муж точно плохо на меня влияет. Сомневаюсь, что кто-то когда-то вел себя так с Его Высочеством.

Повеселилась, Рай, и хватит.

В челноке муж бросает на меня пылающие взгляды, крепко прижимая мою ладонь к внутренней стороне своего бедра. Сам большим пальцем выводит узоры по нежной коже

запястья. Теперь я скриплю зубами, безуспешно пытаюсь забрать руку.

В Космодроме Проксимы в плохо помню, как проходила контроль, как ехали в отель на внутреннем робокаре и как заселились.

Голод в глазах Шанриасса, его обещания и некоторая толика опасения заставляют и мою кровь течь быстрее.

– Чемоданы потом, – бросает он Миррассу и запихивает меня в наш номер.

Понимаю, что осмотр каюты откладывается.

Муж подхватывает подушечку с кресла, бросает себе под ноги и, мягко надавливая мне на плечи, заставляет опуститься перед ним на колени. Хрипло дыша, требовательным взглядом указывает, что он от меня ждет. И я, расстегнув магнитные застёжки на поясе, стаскиваю штаны с его мускулистых бедер.

Я знаю, что могу отказаться.

Но не хочу.

Глава 9. Родина

На следующий день мы садимся на очередной межзвездный пассажирско-транспортный корабль. На сей раз идем напрямик к Первой орбитальной. Оттуда уже на челноках спустимся на Землю. Вместе с папой и дедом.

Двое суток в гипертоннеле.

Так близко я к своей цели, что не могу поверить, осознать до конца.

Последние дни проходят как на иголках. Я настолько взбудоражена и поглощена своими мыслями, что с трудом участвую в разговорах, отвечаю невпопад. Меня практически оставили в покое, принимая мое состояние.

Минуты растягиваются как никогда. Эта часть пути, отличающаяся какой-то особенной нудностью, всегда давалась мне с трудом. А в этот раз ожидание превратилось в настоящую муку. Терпение не мой конек, а ныне так и вовсе оборачивается испытанием.

Нетерпение жжет изнутри, заставляя наматывать километры по каюте и кораблю.

Часто смотрю на часы. Но как же медленно сменяются цифры. Буквально считаю секунды.

Как невыносимо долго.

Наш межзвездник «Веста» заканчивает гиперпереход у Нептуна.

Почти дома. Еще трое суток мы будем перемещаться внутри Солнечной системы.

Впереди сложные участки передвижения. Большой Пояс астероидов между орбитами Юпитера и Марса, и космический мусор. В свое время земляне загадили не только планету, но и Солнечную систему. Расчистка и утилизация от хлама активно ведутся последние столетия, но дела идут очень медленно, это не так просто, как оказалось.

К тому же, в этой части мы плотно заселили спутники, и наличие множества космических баз весьма существенно затрудняют передвижение крупного корабля. А от Марса к Первой орбитальной станции путь осложняет плотное транспортное движение.

Знаю, что у «Весты» только самый натренированный экипаж. Пилоты, капитан и штурман всегда бывшие военные с огромным опытом не только в управлении кораблями, но и готовые к всевозможным критическим ситуациям.

Вот и Марс позади, остался слева от нас. Он приятно-го телесно-оранжевого цвета с красными отблесками. Вовсе не такой зловещий, как Преисподняя, и не насыщенно-красный, каким его рисуют в журналах и рекламных буклетах.

Прилипаю к иллюминатору в демонстрационном секторе отдыха. Здесь прохладно, но я не могу себя заставить сходить в каюту за одеждой. Чуть позже.

Маленький голубой шар растет. На его фоне все виднее причудливая конструкция Первой орбитальной станции.

Мой дом.

На Земле я родилась и училась в Академии. На Станции прошло детство.

Мои плечи укутывает большой теплый кардиган, в котором я тону. Вдыхаю любимый запах мужа. Он прижимается ко мне со спины. Задумавшись, я и не заметила, как он подошел.

– Ты замерзла. Мне Харшшад сообщил, – тихо выдыхает мне в ухо, прижимая к себе, и я сразу начинаю согреваться.

А я и забыла, что Харшшад всегда рядом.

Согласно киваю:

– Не хотелось идти в каюту. Ты раньше был на Земле?

– Нет, с тобой в первый раз. Из нас никто не был. А она сверху похожа на мой дом. Такая же голубо-зеленая. В скором времени мы и там побываем. Как только решим то, зачем мой брат нас отправил сюда, – без имен и названий произносит муж.

– Получается, наши планы по посещению твоего дома несколько откладываются, – немного грустно улыбаюсь. – Порой задаю себе вопрос, почему мы не можем быть как все. Надеюсь, скоро увидеть твой дом и познакомиться с семьей.

– Рай, – смеется Шанриасс. – Ни ты, ни я изначально не были как все. А сейчас и подавно. Мы могли и не ввязываться в это, – уже серьезно продолжает он. – Так же, как и отказаться от детей, оставив их на Красной, и от многого другого. Но это были бы не мы.

Да уж. Прав конечно. Значит, будем жить как умеем.

Присаживаемся на кресла рядом. Я забираюсь на сиденье с ногами, кутаясь в кардиган мужа, приваливаюсь к его боку. Совместное ожидание становится более приятным.

– Я бы хотела слетать к морю или океану, пока мы будем на Земле, – делюсь своими давними желаниями. – Это странно, но при кажущейся доступности, у меня не получалось. То работа, то другие причины. Самый теплый и чистый у нас Индийский океан, и Андаманское море в его составе. В других местах холодновато для меня, а много где вода по-прежнему сильно загрязнена. Наша родовая земля с коттеджем находится тоже на Азиатском континенте, но далеко на Западе. А нам надо на Юг. Один раз я была там со своими сокурсниками, еще во время учебы в Медицинской Академии. Пообещала ездить туда почаще. А выходит, обманула саму себя. Другие дела оказались важнее, – печально усмехаюсь. – Но я помню то место, как будто побывала в раю.

– Значит, обязательно поедем. Сначала в ваш домик, а потом и туда. Обещания, данные себе, нужно выполнять, – уверенно заявляет муж.

– У меня был хороший урок не откладывать жить на по-

том. Я могла сгнить на Красной. И к чему тогда были все мои жертвы, когда я ничего не успевала, кроме работы? Нет, не думай, я не жалею. Нейрохирургия – это очень важно для меня. Но я хочу научиться выделять время и под другие, не менее значимые для себя занятия.

– А я, стало быть, прослежу за этим, – без колебаний отзывается Шанриасс.

Не сомневаюсь. Этот мужчина знает толк во вкусной жизни. Значит, и я смогу стать хоть немного такой же.

Вещи давно собраны. И наша странная компания, подготавливаемая мной, уже топчется у шлюза.

Нас с интересом рассматривает семья с тремя детьми, как и мы, летевшая в Первом классе. Им наверное, тоже хочется выйти побыстрее.

– Эй, Рин, Тим. Вы чего скисли? – читаю в их глазах страх. – Я вам обещаю, все будет хорошо. Вы не останетесь одни с чужими людьми.

– Ты не отдашь нас в детский дом? – с огромным сомнением спрашивает Тим.

– Нет, мой смелый мальчик. Никаких детских домов, – уверяю я их.

Они боятся, что мы их оставим и улетим. С собой я не могу их взять. Но бросить? Нет. Такого не будет.

У нас с папой и дедом появились мысли, когда мы были на связи во время последнего перехода в гиперпространстве, как мы поступим с детьми. Но вначале посмотрим на кое-что.

– Прошу вас сесть на кресла вдоль стен и пристегнуться, – к нам подходит один из стюардов, обслуживающий в пути борт нашего класса. Он помогает пристегнуть детей и проверяет ремни взрослых.

Ощутимый толчок. И длинная дрожь проходит по кораблю. «Веста» тяжелая, всегда идет наполненная по максимуму. Как людьми, так и грузом.

Сначала высадят нас.

А далее через грузовой терминал в течение суток произведут перезагрузку корабля и подготовят в обратный путь. Мы не брали билеты назад. И это меня очень радует, над нами не висят сроки, ничего не угнетает.

После зоны контроля мы сразу садимся на монорельс. Папа и дед будут ждать на станции в нашем секторе. Из-за дефицита места, встречи и проводы запрещены в зоне прилета корабля.

Выбегая на платформу, сразу оказываюсь схвачена папой и снова чувствую себя маленькой девочкой. Он поднимает меня вверх на руках и прижимает к себе. Я смеюсь. Отец почти не уступает в росте Шанриассу. Как и мой дед. Мы сжимаем друг друга в тесных объятиях, ничуть не стыдясь своих слез радости и... тоски.

Осматриваюсь вокруг. Здесь ничего не изменилось за четыре года, кроме одного.

Сегодня меня пришли встречать без мамы...

Глава 10. Первая орбитальная

Мы даже не думали, где нам останавливаться. Конечно у родных. Намереваюсь как можно больше времени провести с ними.

Я и Шан остаемся гостить в родительском отсеке, он существенно больше того, где живет дед. Нам хочется побыть семьей, поговорить о многом, поэтому и дед сегодня будет ночевать с нами. Ему досталась моя прежняя комната, а нам с Шанриассом папа отдает их с мамой спальню, сам же устроится на диване в гостиной, совмещенной с кухней.

В жилье деда, соседнем с родительским, мы разместили Миррасса, Зейрашша, Харшшада и детей.

Предварительно муж и капитан кшатри выполнили привычную проверку и навесили глушилки на оба отсека. Просто для спокойствия. У деда и отца в глазах светится много вопросов, но они терпеливо молчат. Ждут, когда я расскажу все сама.

Поглядываю на мужа. Младший принц везде чувствует себя уверенно. Вот и сейчас расположился рядом с дедом у стеллажа с книгами, статуэтками, наградами и разными памятными мелочами и с большим интересом слушает семейные истории.

Сама я бесцельно брожу по комнатам. Рассматриваю совместные фотографии на стенах. В том числе и маминых ро-

дителей, их я не знала, они умерли задолго до моего рождения. Мамины вещи лежат на прежних местах. Книжки, блокнот с набросками – она любила рисовать карандашом на обычной бумаге. На шкафу стоит коробочка с вышиванием... у нее было не так много свободного времени, чтобы серьезно заниматься творчеством, но мама умудрялась ежедневно выделять хотя бы час на любимые хобби. Листаю мамину книжку «Эффект микробиома», которую нашла на прикроватном столике, кладу ее на место и иду в кухню, где папа уже стучит ножом по доске.

– Давай, помогу! – Я достаю вторую доску и нож. Разглядываю продукты на столе. – Какой план?

Папа мягко улыбается:

– Малыш, ты же не любишь готовить!

– А сейчас хочу с тобой. Но чтобы ничего не испортить, буду твоим помощником. Говори, что делать.

– Скальпель! – смеется отец. – Нужно снять кожу с томатов, раздавить чеснок и нашинковать базилик. На оливковом масле с черным перцем обжарим мелко нарезанные бланшированные помидоры, добавим чеснок, травы и получим идеальный соус к пасте.

– Уже звучит аппетитно! Папа, если бы ты не стал хирургом, то шеф-повар из тебя вышел бы отменный, – ничуть не лукавя, утверждаю я.

Мама готовила... ну примерно как я. А отец всегда любил поколдовать на кухне, как и дед. Они часто нас радовали

своими шедеврами и закармливали вкусными блюдами.

– Мне нравится твой муж, – Нарезая кусочками красную рыбу для пасты, заявляет папа. – Где вы познакомились?

– Пап, на Преисподней. – Залив помидоры кипятком, чтобы легко снять с них шкурку, поднимаю на него глаза. – Я не хочу тебе врать. Но не могу вдаваться в подробности. Прости пап, но так надо. Что можно рассказать, я всем поделюсь.

– Я вижу, Рай, что твои спутники непростые люди. Главное, береги себя, малыш. Мы не вынесем, если снова потеряем тебя.

– Спасибо, пап! Я тоже вас очень люблю. Вспоминала о вас и о доме все время, пока была там. Я уже потеряла надежду вернуться. И если бы не Шан, так и осталась бы на той планете. Остальное – потом, хорошо? Когда будет можно, – тихо завершаю свой скудный рассказ, приобнимая папу.

Через несколько минут заканчиваем приготовление ужина.

Тем временем дед разливает по стопкам коньяк из своих запасов и ставит на обеденный стол небольшой поднос с графинчиком. Хмыкаю про себя. Похоже, я пойду спать одна. Оставлю Шанриасса на растерзание родных. Он справится.

– Вашим друзьям я накрою стол в своем отсеке, – и дед на некоторое время исчезает за дверью с половиной готовой еды.

А спустя минут десять усаживаемся за стол ужинать.

– Мне немного неловко, что мы сели вот так отдельно от

остальной нашей команды, – делюсь с Шаном сомнениями.

– Рай, ты не должна беспокоиться на этот счет, – уверяет меня муж. – Мы здесь со своей семьей.

Да, я не должна забывать: пусть существует некая размытость в общении, четкая иерархия во взаимоотношениях никуда не исчезала. Даже в Земной Коалиции.

Ужин проходит в теплой домашней обстановке. Я наслаждаюсь каждым мгновением, осознавая, что этого могло никогда и не быть.

Рассматриваю своих самых любимых мужчин. Как они расслабленно беседуют или заразительно смеются так, что морщинки собираются у глаз. С каким аппетитом едят, иногда пьют коньяк, папа, как обычно, говорит забавные тосты. Я лишь немного пробую крепкий выдержанный алкоголь.

– Рай, отправляйся в кровать, – заботливо предлагает папа. Под дружные кивки деда и мужа. – Ты так сидя заснешь. Мы сами все уберем, малыш.

Я и не думаю сопротивляться. После быстрого душа ныряю в родительскую кровать. Ко мне приходят воспоминания, как в детстве прибежала к ним ночью, если видела страшные сны или замерзала. Родители немного ворчали, но кутали меня в свое большое одеяло и обнимали. Самый крепкий сон был именно рядом с ними.

Просыпаюсь, когда Шанриасс забирается ко мне, сразу обдавая своим жаром. У него влажные волосы, значит только вышел из душа. Сверкает глазами, глубоко целует, делюсь

своим дыханием. В его вкус гармонично вплелся аромат коньяка.

– Рай, – рокошет с таким чувством, что меня резонансом затапливает эмоциями.

Кажется, и его накрыло в родительском доме... это мы еще в коттедже на Земле не были. Засыпаю лежа на груди мужа, как можно плотнее прижавшись к его коже. Сегодня страсть между нами едва тлеет, уступив место духовной близости.

Рано утром бессовестный шайрас, зажав в душевой, быстро довел меня до дрожащих ног, своим ртом гася стоны, что я не могла сдержать. Посмеиваясь, вытащил мою вялую тушку в спальню и помог одеться. Папа уже звал нас к столу.

Теперь, сидя за завтраком, стараюсь не думать о столь бодром утре, и так щеки горят огнем.

Завтракаем, собравшись все вместе. Пока меня не было, мужчины принесли стол из соседнего отсека, чтобы уместиться. Отец и дед, похоже, с раннего утра торчали у плиты. А ведь спать они легли поздно.

– Мне предложили вести несколько курсов в Академии, – объявляет дед. – И на этот раз, я думаю согласиться. Мне тяжело так много работать в операционной, я принесу больше пользы, обучая молодых врачей.

Это разумно. Пора бы ему начать беречь себя.

– Дед, мне кажется, это правильное решение. Но вы с папой будете реже видаться?

– Детка, я тоже думаю переехать на Землю. Понял, что хочу больше солнца и свежего воздуха. А не пару дней в неделю. Мне недавно приходило предложение из Госпиталя Сунчонхян, как раз намереваюсь согласиться, – в задумчивости рассказывает папа, размешивая сливки в кофе. – И это решит вопрос с вами, мои юные друзья, – теперь уже обращается он к детям.

А те не сводят с него влюбленных глаз, вслушиваясь в звучный голос. Мой отец обладает исключительной сверхспособностью покорять сердца детей. Любит их, возится, а они без оглядки обожают его и ловят каждое слово.

«Малыш, я не иду работать в детскую хирургию только по одной причине. Они уходят. Я не смогу их терять, а потом снова идти в больницу», – много лет назад ответил папа на мой вопрос, почему он не работает с детьми.

– Предложение у меня следующее. Я оформляю опеку над Тимом и Рин. Пусть учатся в закрытой школе возле Академии, где и ты получала образование, когда мы работали на Земле. Я работаю рядом, дед тоже. А выходные будем проводить вместе и летать в наш коттедж. Как вам план?

– На мой взгляд, отличный, – соглашаюсь я, набив рот воздушными оладьями с ягодами и ванильным соусом. – И самый лучший из тех, что у нас был. Тим и Рин будут жить в

отличных условиях и получают хорошую учебную базу.

Да, Земля не так технологична, как Жи или Каптейн, но в том и своя прелесть. Современная Земля – это как жить на деревне у дедушки.

С огромным трудом восстанавливая биогеоценоз, Правление ввело жесткие рамки в использовании технических средств и ограничили производство чуть ли не до фермерской деятельности. В связи с этим сейчас так мало желающих жить на Земле. В техническом плане и удобстве она отстает от развитых планет и до курорта не дотягивает. Последствия техногенных загрязнений никак не ликвидируют полностью. Города и высоты остались, но строительство новых возможно только на месте снесенных конструкций. Даже космопорт ликвидировали, оставив небольшие станции для челноков с Первой орбитальной.

– Там же мы займемся твоей ногой, Тим, – подмигивает ему дед. – Вот увидишь, ты снова будешь бегать.

И мальчик расплывается мечтательной улыбкой.

– Давайте собираться. Через четыре часа челнок. Проведем время на Земле. Нечего детям сидеть без солнца. У нас рядом с коттеджем классное озеро. Будем жарить мясо, плавать и гулять. Подадим документы на опеку, и сразу заявления в школу. И разошлем наши согласия на работу, – четко планирует действия папа. – Нам еще надо будет здесь дела завершить и передать коллегам. Отсеки придется освободить, на Станции острый дефицит места, они нужны будут

тем, кто прибудет на освободившиеся должности. Я организую вывоз вещей на Землю.

– Школу будем оплачивать мы, и все необходимые расходы тоже с нас, – настаивает Шанриасс. – Это самое малое, что можем сделать. Мой помощник поможет со всей документацией, вещами, закупками и другими организационными заботами.

Да, так будет правильно. Ну что же? Летим на Землю.

Глава 11. Земля и ее земляне

Впервые я улетаю с Земли нехотя.

Раньше, проведя с родными выходные или отпуск, скорее упархивала к другой жизни. Она казалась мне оживленнее, интереснее, насыщеннее.

Вчера нас было так много. А сейчас я явственно ощущаю пустоту внутри себя.

Да, я не одна. И я привыкну. Но мне все равно грустно. После ухода мамы, с огромным сожалением попрощалась с папой и дедом. Боялась не увидеть их снова. Мой страх иррационален, но разве сердцу объяснишь? И к детям я успела прикипеть.

Надо бы связаться с Орфеном, но пока не то настроение.

Проводив в демонстрационном зале «Весты» уменьшающийся шар Земли, возвращаюсь в каюту. Харшшад остается за дверью, я запираюсь изнутри.

Шанриасс снова в работе, копается в планшете, сидя на диване и скрестив свои длинные ноги.

Я опускаюсь рядом, роюсь в меню и выбираю один из голофильмов. Старый, про Землю.

Может, и не так плохо жить на Земле? Родители и дед тоже в свое время болтались по Коалиции, но тем не менее вернулись домой... Я так рвалась в другие места, развитые города, планеты. Испытывала восторг от дальних перелетов

и огромных космопортов, они завораживали меня. Я и сейчас это люблю, но где я хочу остановиться? А Шанриасс?

– О чем кино? – спрашивает муж, откладывая работу.

– О жизни. Просто смотрю за видеорядом, не сильно вникая. – Растягиваюсь на диване и укладываю голову на его бедра. – Я думаю, что было бы неплохо пожить вот так. В деревне или просто небольшом городе. На работу в Медцентр можно летать. Кажется, я старею. – Выдаю смешок.

Шанриасс перебирает мои волосы, до нормальной длины им еще далеко.

– Значит, и меня она настигла, старость. Я тоже не прочь пожить так. А там кто знает, возможно захотим испытать что-то новое. Мы можем пожить и на Земле, и на Патале. И в других местах. У нас много времени, Рай.

Точно. Я забываю, что получила дополнительно пятьдесят лет жизни.

Семь дней на Земле

– Рай, мне жаль, но у нас не будет возможности задержать-ся надолго. Семь дней, не больше. Учитывая, что неделя нам понадобится на путь до Джи через Проксиму, – с сожалением смотрит на меня Шанриасс.

Ну кто бы сомневался, разве может быть у нас длительно спокойно?

Последний звонок от Анишшасса заставил нас вновь торопиться и сокращать сроки. Время на Земле без обратного билета неожиданно получило строгое ограничение. Одно слово, и я могу остаться здесь, насколько мне нужно. Но я с ума сойду от тревоги, и мужу будет неспокойно вдали. Если я захочу, смогу подзадержаться, ведь на Земле я буду в безопасности. Нет. Не смогу. И Орфену пообещала хотя бы попробовать заместить его.

Иногда мне малодушно хочется, чтобы черти сожрали Анишшасса, вместе с его интригами и планами.

– Я обещаю тебе, что мы заедем сюда, прежде чем лететь на Паталу. Если только обстоятельства не заставят нас быстро делать ноги, – муж пытается сгладить мое огромное разочарование, но он тоже не в состоянии повернуть ситуацию иначе.

Шанриасс не всемогущ.

Если все будет хорошо, мы приедем. Из-за сложной траектории и расстояния до Пталы полет займет не одну неделю. Мне нужно будет повидать родных до отъезда.

В коттедже мы проводим три дня.

Спать приходится в тесноте, комнат на всех не хватает. Но никто не высказывает недовольства. Сейчас лето, поэтому ужинаем на улице, оборудовав место возле дома. А днем обедаем у озера, где Зейрашш и папа учат детей плавать. Как и меня обучали в прошлом. На этом же самом месте.

Ночью, когда все спят, купаться приходим мы с мужем.

В это время года небо безоблачное, и лунный свет живописно бежит дорожкой по водной глади. У нас нет купальной одежды, поэтому плаваем просто в белье. Шанриасс и без хвоста чувствует себя как рыба в воде. Я и попытки не делаю его обогнать. Зато с удовольствием катаюсь на его спине или просто дрейфую звездочкой.

– Не дождусь, когда мы поедem на остров, – делится своими ожиданиями муж. – И останемся в бунгало одни. Мне здесь хорошо, не думай. Но хотелось бы побыть вдвоем.

Трудно ему приходится с его сексуальными аппетитами.

– И это мне говорит тот, кто арендовал одни апартаменты на всех? Признавайся, тебе нравится, когда нас слышат другие? – подначиваю его я, строя серьезную мину, и, не сдержавшись, хохочу, глядя на его вытянутое лицо. Брызгаю в мужа водой и безуспешно пытаюсь сбежать, делая широкие гребки руками. Не знаю, сколько секунд прошло, но быстро оказываюсь поймана и прижата к крепкому телу мужа.

– Куда ты собралась, девочка? – гудит он, провокационно запуская наглые пальцы под мои мокрые, ничего не скрывающие трусики.

Я активно протестую.

– И как ты справлялся с момента, как привез меня на Аруну, и до того, как нагло соблазнил? – вырывается у меня вопрос. Зря. Могла и сама догадаться.

А хватка Шанриасса становится крепче.

– Тебе показать, жена? – хрипло спрашивает он, и я вижу,

как зрачки пульсируют в его глазах.

Что ж. Заманчивое предложение. Но нам действительно пора.

– Пойдем в дом, нам надо одежду заказать себе и детям, и успеть поспать.

Нехотя муж буксирует меня на берег, где тщательно сушит и, оценив прозрачность белья, старательно кутает в полотенце.

Потом, завернувшись в плед, мы сидим на крыльце и выбираем, в самом крупном на континенте, роботизированном магазине необходимое, чтобы нам все успели доставить утром. Пьем дедушкин сбор с ромашкой, рассматриваем кратеры луны и россыпь звезд на небосводе, слушаем стрекот ночных насекомых, вдыхая летний воздух, напоенный ароматом трав и цветов. И такие простые вещи наполняют меня счастьем.

На следующий день мужчины жарят мясо, овощи, рыбу и креветки на мангале. Мне кажется, я скоро лопну, но все не могу остановиться. Это же еда Богов! Шанриасс и дед посмеиваются над моей любовью к рыбе, подкладывая все новые кусочки.

За время нашего путешествия и пребывания здесь дети заметно так округлились. Перед тем как на трое суток уле-

теть на острова в Индийском океане, выделяем день на обследование Тима, всю документационную волокиту и поиск жилья для деда возле Академии. Он решает не пользоваться кампусом, тогда сможет чаще забирать детей, и отец будет у него останавливаться в свои выходные.

По прилету на Землю папа сразу отправляет согласие на предложение работы в госпитале Сунчонхян. Так окончательно и разрешился вопрос с их переселением на Землю.

Операцию Тиму проведут через две недели, и прогнозы вернуть хорошую подвижность и длину ноги весьма позитивные. Мне жаль, что я не буду с ним в этот момент.

– Не волнуйся, тетя Рай, все хорошо. Дядя Виктор же с нами. Как и дед Адам.

Этот смелый малыш меня еще и успокаивает! Вот за кого я точно спокойна.

До конца лета Рин и Тим будут жить с дедом, а осенью пойдут в школу. На первый и третий уровень обучения. Сомневаюсь, что я нашла бы для них лучший вариант.

– Папа, я приехала и свалила на вас двух маленьких детей. Думала, мы сможем побыть здесь дольше, – раздосадованно произношу я, испытывая муки совести.

– Брось, Рай, нам это нужно. Мы с твоим дедом не загнемся теперь от тоски и одиночества. Нам снова будет, о ком заботиться. И доброе дело свершим заодно, – звучно смеется папа. Похоже, ему это и правда не в тягость?

Последние три дня на островах запечатлелись у меня яр-

кими красками, вкусами и звуками. Запомнились упоительным состоянием безмятежности.

Это было куда круче, чем тот выходной с выпускниками Академии. В прошлый раз мы были на материке. Много людей, не такая чистая вода и отсутствие белоснежного песка, как на островах. Но даже тогда я была очень впечатлена.

Длительное пребывание в райском месте обратилось бы скукой. Но в настоящее время я с жадностью впитываю все в выделенные нам короткие три дня.

Мы с мужем успели соскучиться по близости и после купания в океане жадно любим друг друга, когда нам удастся остаться в уединении.

Необыкновенно теплый Индийский океан, пестрая живность в воде, ласковое, но такое яркое солнце. Здесь можно не думать о грядущих проблемах и нелегких временах впереди. Я не строю иллюзий, что будет легко и просто.

Меня впечатлила местная островная еда со странно знакомыми мне специями, ведь впервые я встретила с ними на Аруне. Шайрасы удивленно переглядывались, в день прибытия, пробуя здешнюю кухню.

И куда больше их изумления вызвала поездка на следующий день на гидроплане в Мандир, в местный храм последователей индуизма.

– Скажи, Рай, – шепчет мне на ухо Шанриасс, пока мы поджигаем палочки с сандалом и расставляем угощения для местных богов. – Не отправлялась ли с Земли экспедиция в

Созвездие Быка, просто когда-либо. Неважно как давно.

– А Архивы? Можно поискать там.

– Ничего не нашли. Вчера прочесали, что могли.

– Вы думаете, что...

– Теперь уверен в этом, – крепко сжимает мою ладонь муж и подводит к десятирукой, искусно выполненной статуе. – Шива, создатель и разрушитель Вселенной. У нас считается, что он танцор Космоса, и пока он исполняет свой танец, живет и движется весь мир.

– Где у вас, молодой человек? – Выныривает из-за статуи невысокий лысый хранитель Мандира. – Потому что у нас Шива означает абсолютно то же самое, и это не удивительно. Ведь Шива – это сознание Космоса, и он один.

Теперь уже и Зейрашш с Харшшадом, подходят к нам, заслышав наш разговор, и зачарованно слушают хранителя храма. Бросают друг на друга растерянные взгляды.

У шайрасов нет никаких свидетельств, откуда они взялись на Патале. В той катастрофе, превратившей людей в химер, и беспорядках после погибло многое. Так была утеряна и Давняя история наагов.

Так поразительно, но возможно, предки шайрасов тоже выходцы с Земли?

Глава 12. Джи-3457

Не могу не признать. Наша квартира на Джи мне нравится. Лестница на второй этаж начинается практически от входа в апартаменты, достаточно уединенно. Наверху меня ждет просторная гостиная с маленькой кухонькой, плотно нашпигованной техникой: кофемашина, небольшой холодильник, компактный шкаф для разогрева, диспенсер с какими-то напитками и доставщик еды. В стеклянной витрине изящная белая посуда и бокалы из перламутрового хрусталя. Тут же стойка с высокими стульями. Можно перекусывать, не спускаясь в общую кухню. Сама гостиная зона состоит из большого дивана, мягкого, нарочито оплывшей формы, двух таких же кресел и столика в центре. Напротив – внушительный визор и голопроектор. И небольшое окно, скудно пропускающее естественный свет. Свободных стен нет, везде утоплены ниши и шкафы, обозначаясь едва проглядывающими линиями, и сливаются со стенами, благодаря фасадам в тон.

За тяжелой двустворчатой дверью – жилая комната. Она разделена стеклянной перегородкой со шторой на спальное место и рабочую зону. Невольно улыбаюсь, заметив стол Шанриасса, тот самый, из его каюты. Муж основательно подошел к вопросу переселения.

Высоченные потолки. Окна в пол открывают забытый мной вид на шпили высоток, стремящихся вверх. Архитек-

тура небоскребов сглаживается плавными линиями, овалами, другими причудливыми формами. Это не четкие прямоугольники Каптейна S.

Раньше меня завораживал этот пасмурный город. Геополис Джи-3457, с таким же названием, как и планета. Атмосферные установки, корректирующие состав воздуха, создают густую облачность, которую иногда сносит к полюсам планеты. Двойная очень яркая звезда с одним именем – Прогнон. Первый карлик и основная звезда, редко видимые на этом ненастном небосводе.

Из спальни дверь ведет в санузел, светлый, тоже с большим окном до пола. Разглядываю шкафчики, прикидывая, как можно расположиться.

– Как тебе? – с интересом наблюдает за моей реакцией муж. – Разные мелочи, постельное, посуду выбери на свой вкус. Я не стал ничего заказывать дополнительно.

– Мне нравится, можно и забыть, что внизу есть кто-то еще. Ты забрал свой стол, – замечаю я.

– Да, он из дома. Видел у твоего деда такой же. Мы здесь вроде как надолго, решил не отправлять его на Паталу, а доставить сюда с другими нашими вещами. Могу я звать Миррасса разбирать багаж? Или сначала в душ после дороги?

– Пусть поднимет багаж, – прошу я мужа. – Освежусь, переоденусь и сходим поесть. Здесь внизу хороший ресторан. Бывала частенько. Пока будем обедать, Миррасс разберет чемоданы. Я так понимаю, без Харшшада мне никуда?

– Сейчас мы оставим всех здесь. Пусть все проверит, настроит связь и защиту дома. Когда ты со мной, он может не присутствовать, отдам распоряжение, – и уходит вниз.

В ванной комнате всю одежду помещаю в очистительный контейнер. Достану все свежее. И как можно скорее составлю список того, что мне нужно докупить для себя и для наших апартаментов.

В санузле многое есть, но хочу заказать привычные уходовые средства. Уборкой, я так понимаю, будет заведовать Миррасс, а внизу мужчины сами разберутся, я даже вникать в это не буду. Когда жила одна, ко мне приходил клининг апартаментов. Основное делал робот-уборщик, но идеальной чистоты и порядка от них не добьешься.

– Вечером нам же не обязательно устраивать совместные трапезы на регулярной основе? – уточняю я позже, роясь в багаже.

– Рай, мы живем как хотим и как нужно нам. Остальные помогают, выполняют свои обязанности. Да, Зейрашш наш друг, но фокус только на себя и на наши цели. Это необходимость жить вместе, не более того. Мы не должны подпускать к себе чужаков, хотя бы дома, – успокаивающе произносит Шанриасс.

Хорошо, мне все-таки требуется больше личного пространства. К остальному я уж как-нибудь да приспособлюсь.

Для встречи с мудаком Зольцбергом я заказала строгий костюм иссиня-черного цвета. Если я буду Шефом, придется тщательно подойти к выбору гардероба. Холодная стерва – лучшего образа и не придумаешь. Иначе меня сожрут в первые же недели.

Сначала встречаемся с Орфеном в парке у офиса Управляющего. Я так рада его видеть, что сама крепко обнимаю. Эти годы напряженной работы и болезнь оставили зримый отпечаток на нем. Уставшие, ввалившиеся глаза, заметно поредевшие волосы, куча морщин. Они ведь ровесники с папой, но тот выглядит как зрелый импозантный мужчина. А Орфен... он внешне скорее одних лет с дедом. И как после затяжной болезни. Что в общем-то и есть правда.

Успеваем немного обсудить предстоящую встречу по дороге ко входу в здание. Как бы Шанриасс не хотел пойти с нами, но он остается внизу, а Харшшад неизменно следует за моей спиной. Зольцбергу придется смириться с присутствием кшатри в своем кабинете.

На отдельном лифте со стеклянной кабиной мы поднимаемся на крышу, прямиком в приемную Управляющего.

Мне нужно не терять выдержки, не поддаваться эмоциям. Пытаюсь прочувствовать сама и показать уверенность в том, что это место – мое.

Понимаю, что главное – это присутствие Шанриасса на Джи, должность Шефа нам поможет, но вряд ли уж критично повлияет на ход событий. Более важен мой настрой и нахождение здесь. Если мы уедем, Анишшассу придется искать, кем заменить Шана, а это потеря времени. И несерьезно так делать, когда мы дали свое согласие. Совсем бестолковым мое пребывание на этом посту тоже не назовешь. Если у нас получится, я получу доступ к контрактам «Звездного» и части сделок между Зольцбергом и Занкоком. Любые нити, ведущие к Занкоку могут внести свой вклад.

В приемной нас ждут. Секретарь Зольцберга под стать ему. Такая же акула, но в юбке. С длинными волосами и напроочь перекроенным лицом.

Что за страсть менять свой облик и тело под одни стандарты?! Будь завтра на этом месте другой секретарь, я их отличу только по голотабличке на ее рабочей стойке.

– Вас ожидают. – Холодно улыбается во все зубы цвета моей белоснежной сантехники секретарь и, цокая высоченными каблуками, распахивает перед нами дверь.

– Мистер Зольцберг. – Первым проходит Орфен, а за ним уже я и мой телохранитель.

Я тоже здороваюсь. Не будем начинать с открытой враждебности. А там видно будет, как дело пойдет.

– Мы не очень хорошо расстались, доктор Горслей, но я рад, что вы живы.

Ничего не изменилось. Приторно улыбаясь, Зольцберг не

сводит с меня своих сканирующих глаз. Противных, водянистых. «Рыбьих», – подсказывает мое воображение, и я чуть заметно дергаю губами. Ни грамма радости нет в этих рыбьих глазах.

– Попрошу вашего сопровождающего подождать в приемной. И тогда мы поговорим, – сразу упорно настаивает он на уходе Харшшада.

– Доктор Горслей-Дин, мистер Зольцберг, – поправляю я его. Управляющий точно знает об изменениях в моей жизни. Чтобы не пробил всю информацию перед встречей? Да не поверю ни за что! – Сожалею, но Шад останется здесь.

Изо всех сил пытаюсь быть вежливой.

– Тогда, может, и уйдете вместе? – весьма раздраженно кривится Управляющий. Быстро устав от показного радушия. – Прошу не задерживаться! – машет нам на выход.

Не получилось у нас по-хорошему.

– Нет проблем, Мистер Зольцбер, вы легко найдете меня, когда передумаете, – не успев даже присесть, немедленно направляюсь к выходу.

Уже отворив дверь, слышу уставший голос Шефа.

– Я хочу, чтобы ты понимал, Юрген, я ухожу на пенсию. Ты можешь разными способами пытаться на меня воздействовать, но я не в состоянии больше тянуть эту ношу. Тебе придется найти другого Шефа, – безапелляционно заявляет Орфен.

Оборачиваюсь, чтобы полюбоваться на кислую рожу

Управляющего. Тот буравит меня глазами, стиснув зубы так, что кажется, я слышу их скрежетание. Я не нравлюсь ему, очень не нравлюсь. Но он идет на попятную. Орфен уходит, сомнений больше нет, и он настаивает на моей кандидатуре. Ани не устраивает самого Зольцберга. Хотя я с удовольствием вернулась бы на свое прежнее место Заведующего Нейро, но теперь эта работа Стерн. Другие кандидаты на роль Шефа отказались, и я уверена не без приложения руки Анишшасса. Поэтому Юрген, скорее всего согласится, хотя бы временно решить текущую проблему. У него просто не осталось выхода, а выбирать придется прямо сейчас. Да и мое громкое возвращение, хорошая реклама Госпиталю.

– Я обещаю вам, Морайя, здесь и сейчас вы в безопасности. Я же пустил его наверх, – зыркает на Харшшада. И примирительно жестом приглашает присесть. – Постоит снаружи, пока мы поговорим.

Зависаю на некоторое время, наскоро взвешивая.
Мне уйти или остаться?

Глава 13. Тени прошлого

Четырьмя годами ранее

Четыре месяца на Фрэнсис Дрейке пролетели незаметно.

Я считала, мне будет тоскливо и неуютно. Но я смогла вписаться и в работу, и в коллектив. Ко всему можно приспособиться. Единственное, что меня гложет: я не занимаюсь больше нейрохирургией. А кем я буду через пять лет, когда закончится контракт? Неужели это все? И моей карьере хирурга конец?

У меня есть все основания гордиться своими достижениями и навыками. И я бы точно ничего не стала менять. Не моя вина, что у Олега настолько разыграла зависть. Подлый человечиска. Забыть его поступок и простить я никогда не смогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.